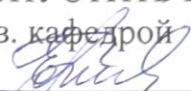

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 – Юриспруденция
Магистерская программа Теория и история государства и права, история
правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
и.о. Зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
« 29 » июня 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Становление и развитие института уголовной ответственности за
преступления коррупционной направленности

Исполнитель
студент группы 821-ом

 - 26.06.2020
(подпись, дата)

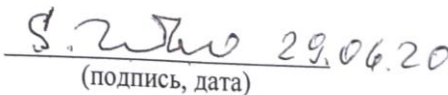
И. М. Гуделев

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук

 26.06.20
(подпись, дата)

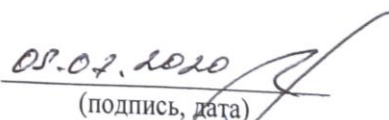
Т. П. Бутенко

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры
д-р филос. наук, профессор

 29.06.20
(подпись, дата)

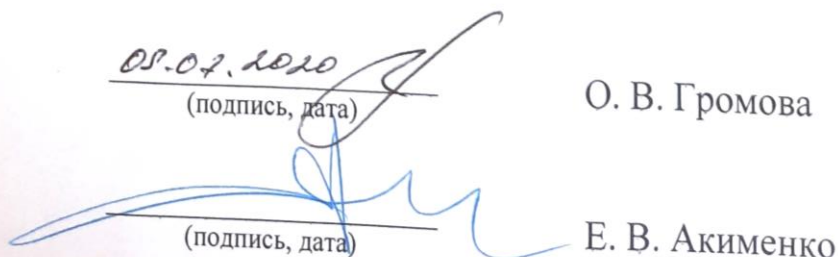
А. П. Герасименко

Нормоконтроль

 09.07.2020
(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

(подпись, дата)

Е. В. Акименко

Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина

« 10 » октября 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Гуделева Ильи Михайловича

1. Тема магистерской диссертации: Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности (утверждена приказом от 14.04. 2020 г. № 711-уч)
 2. Срок сдачи студентом законченной работы «29» июня 2020 г.
 3. Исходные данные к магистерской диссертации: законодательные акты Временного Правительства и Советов, Конституции СССР и РСФСР, законодательные акты СССР и РСФСР, Конституция Российской Федерации, федеральные законы, нормы международного права и другие нормативные правовые акты, регулирующие институт ответственности за преступления коррупционной направленности.
 4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): общая характеристика преступлений коррупционной направленности; понятие преступлений «коррупционной направленности»; виды преступлений коррупционной направленности; зарубежный опыт регулирования ответственности за преступления коррупционной направленности; ретроспективный анализ законодательства об уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности; государственная политика в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности
 5. Перечень материалов приложения: нет
 6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов): нет.
 7. Дата выдачи задания: 10 октября 2019 г.
- Руководитель магистерской диссертации: Бутенко Татьяна Павловна, доцент, канд. юрид. наук, доцент

Задание принял к исполнению:

10.10.2018

(дата, подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 89 с., 80 источников.

КОРРУПЦИЯ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, РЕТРОСПЕКТИВА, СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД, ПОДКУП

Целью исследования является проведение комплексного историко-теоретического правового исследования и совершенствование российского антикоррупционного законодательства путем дополнения его новыми профильными определениями, унификация методики систематизации преступлений коррупционной направленности по характерным признакам.

Объектом исследования является социально-правовая характеристика коррупции и преступлений коррупционной направленности, понятие, признаки и составы указанных преступных деяний, а также проблемы их нормативной систематизации.

Предметом исследования являются международные нормы, нормы российского законодательства (уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, административного, трудового), нормы ведомственных нормативных правовых актов, судебная практика, материалы уголовных дел и проверок сообщений о преступлении, научная юридическая литература, аналитические материалы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
1 Общая характеристика преступлений коррупционной направленности	14
1.1 Понятие преступлений «коррупционной направленности»	14
1.2 Виды преступлений коррупционной направленности	19
1.3 Зарубежный опыт регулирования ответственности за преступления коррупционной направленности	31
2 Ретроспективный анализ законодательства об уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности	39
2.1 История развития законодательства об уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в Римской Империи	39
2.2 Ответственность за коррупцию в XIII – XVIII вв.	41
2.3 Развитие института уголовной ответственности за коррупционные преступления в XIX - XX вв.	47
2.4 Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века	56
3 Государственная политика в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности	66
Заключение	78
Библиографический список	82

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВС ТАССР – Верховный совет Татарской автономной советской социалистической республики;

МЮ СССР – Министерство юстиции Союза Советских Социалистических республик;

ООН – Организация Объединенных наций;

Политбюро ЦК ВКП (б) – Политическое бюро Центрального комитета Всероссийской Коммунистической партии (большевиков);

РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика;

РФ – Российская Федерация;

СССР – Союз Советских Социалистических республик;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

УК УССР – Уголовный кодекс Украинской советской социалистической республики;

ФЗ – Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Масштабы ущерба от коррупционных преступлений в настоящее время исчисляются миллиардами рублей. Уровень распространения коррупции в структурах государственной власти и правоохранительных органах, а также в частном секторе, повышается с каждым днем и для многих стран представляет угрозу национальной безопасности, причиняя значительный ущерб социальному и экономическому развитию.

Будучи обеспокоенной серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности международного общества, подрывающих демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 21.11.2003 на 58 сессии приняла Конвенцию Организаций Объединенных Наций против коррупции, в которой указала основные положения, меры по предупреждению коррупции и механизмы борьбы с ней.

В России также принимаются беспрецедентные меры по борьбе с этим явлением. Фундаментальным антикоррупционным законом стал Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», содержащий в себе определение коррупции, и регламентирующий основные направления по борьбе с коррупционными проявлениями в Российской Федерации. Наряду с указанными положениями в данном законе также определены сферы деятельности, наиболее подверженные коррупции и субъекты коррупционных правонарушений.

В целях консолидации усилий, направленных на противодействие коррупции, начиная с 2010 г., Президентом Российской Федерации последовательно утверждались Национальные планы противодействия коррупции. В настоящее время действует Национальный план противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы¹.

¹ Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что борьба с коррупцией является приоритетным направлением правоохранительной деятельности в Российской Федерации.

Учитывая изложенное, следует отметить, что в России предпринимаются активные действия по борьбе с коррупцией, к числу которых относится получение и анализ статистических данных о состоянии преступности, однако приходится констатировать отсутствие единого для всех органов, занимающихся антикоррупционной деятельностью, нормативно-правового акта, позволяющего систематизировать преступления коррупционной направленности и на его основе вести статистический учет. В стране не налажен единый подход к ведению государственного статистического наблюдения сведений о состоянии коррупционной преступности, проблема единой классификации преступлений коррупционной направленности в российском законодательстве не решена.

Очевидно, что проблема изучения систематизации преступлений коррупционной направленности, истории развития и становления института уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности является актуальной и требует дальнейшей научной разработки, что и предопределило выбор темы магистерской диссертации.

Научная потребность исследования заключается в необходимости проведения последовательного анализа действующего международного и российского антикоррупционного законодательства, раскрывающего понятие, как самого явления коррупции, так и преступления коррупционной направленности; в поиске четких признаков, характерных для коррупции и преступлений коррупционной направленности; в определении субъектов преступлений коррупционной направленности; в изучении и совершенствовании уголовной ответственности за деяния данной категории, а также в разработке единого для всех министерств и ведомств перечня преступлений коррупционной направленности, в котором на нормативном уровне будут закреплены понятия преступления коррупционной направленности и его субъекта, определены их признаки и проведена систематизация по определенным критериям.

Как показал анализ юридической литературы, изучению коррупции и причин ее происхождения, а также способов борьбы с ней посвящено множество научных трудов при этом не только в области криминологии и уголовного права, но и в сфере иных отраслей права (в науке международного, административного, гражданского, уголовно-процессуального права). Проблемы происхождения, выявления и определения коррупции рассмотрены в трудах известных ученых: И.В. Безруковой, Г.Н. Борзенкова, Б.В. Волженкина, А.И. Долговой, С.А. Егорова, А.В. Качкина, Т.Б. Качкиной, В.С. Комисарова, Ю.А. Кузнецова, Ю.В. Кузовкова, В.В. Лунеева, А.И. Рарога, Г.А. Сатарова, Ю.Р. Силянского, А.В. Хомутова, А.Н. Чашина, А.Я. Эстрина, П.С. Яни и др.

В работах многих авторов проведена классификация преступлений, среди которых как разновидность выделены коррупционные преступления. Также в науке уделено немало внимания вопросам квалификации преступлений коррупционной направленности и методике их расследования.

Однако проблематике систематизации преступлений коррупционной направленности посвящено немного научных трудов. Следует отметить, что этот аспект рассматривается учеными только косвенно, зачастую в ходе более широкого исследования явления коррупции.

Объектом исследования является социально-правовая характеристика коррупции и преступлений коррупционной направленности, понятие, признаки и составы указанных преступных деяний, а также проблемы их нормативной систематизации.

Предметом исследования являются международные нормы, нормы российского законодательства (уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, административного, трудового), нормы ведомственных нормативных правовых актов, судебная практика, материалы уголовных дел и проверок сообщений о преступлении, научная юридическая литература, аналитические материалы.

Целью исследования является проведение комплексного историко-теоретического правового исследования и совершенствование российского ан-

तिकоррупционного законодательства путем дополнения его новыми профильными определениями, унификация методики систематизации преступлений коррупционной направленности по характерным признакам.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи исследования:

- изучить сущность коррупции и ее истоков; проанализировать понятие коррупции и преступлений коррупционной направленности;

- выявить основные причины возникновения коррупции, проанализировать методы борьбы с коррупцией, внести предложения по их усовершенствованию и разработать новые способы борьбы с этим явлением;

- проанализировать историю развития законодательства об ответственности за преступления коррупционной направленности;

- изучить действующее законодательство, регламентирующее различные виды ответственности за коррупцию и преступления коррупционной направленности, внести предложения по его совершенствованию;

- исследовать и охарактеризовать составы преступлений коррупционной направленности, выделить их признаки, выработать определение, характеризующее преступления коррупционной направленности;

- определить круг субъектов преступлений коррупционной направленности; определить основные критерии, позволяющие четко отграничить преступления коррупционной направленности от иных преступлений и правонарушений и систематизировать их.

Методика исследования основывается на диалектическом, аналитическом, общенаучном, историческом, сравнительно-правовом и статистическом методах исследования.

Нормативную базу диссертации составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иных федеральных

органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской.

Научная новизна исследования заключается в том, что на диссертационном уровне разработано новое, отвечающее современным требованиям, определение преступления коррупционной направленности, выявлены его основные признаки, а также проведена систематизация преступлений коррупционной направленности, что в свою очередь позволит наиболее точно производить их учет, анализировать полученные статистические данные и разрабатывать эффективные методы борьбы с коррупционными проявлениями в различных социальных сферах. Также в диссертации сформулированы предложения по устранению выявленных в ходе исследования пробелов в правовом регулировании вопросов противодействия коррупции путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разработанное автором определение преступления коррупционной направленности, под которым предлагается понимать умышленное использование должностных, служебных или иных полномочий, дающих право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями, лично или через посредника каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действия (бездействие), связанные с использованием своих полномочий с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц.

2. Вывод автора о том, что субъектом преступления коррупционной направленности является физическое лицо, наделенное в соответствии с зако-

нодательством Российской Федерации, а также международными нормативно-правовыми актами, должностными, служебными или иными полномочиями, дающими право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, а также физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, чьи действия заключаются в обещании, предложении, предоставлении или посредничестве в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действия (бездействие), связанные с использованием полномочий с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц.

3. Вывод автора о необходимости включения разработанных в диссертации определений «преступления коррупционной направленности» и «субъекта преступления коррупционной направленности» в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», поскольку существующее легальное определение коррупции не включает в себя цель получения нематериальных преимуществ и не охватывает всех субъектов коррупционных преступлений, а также всех характерных этому явлению признаков.

4. Научные положения, обосновывающие необходимость применения особых превентивных мер борьбы с коррупцией, включающие в себя, в том числе, создание в России единого специализированного независимого антикоррупционного органа с расширенным кругом полномочий в профильной сфере; создание единой электронной базы документооборота для всех министерств и ведомств, занимающихся рассмотрением обращений граждан; создание единой информационной базы лиц, привлеченных к уголовной ответственности за кор-

рупционные преступления либо к ответственности за коррупционные правонарушения; сокращение перечня лиц, в отношении которых применяется особый порядок рассмотрения уголовных дел и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные результаты обогащают науку криминологии и уголовного права новыми знаниями о системе преступлений коррупционной направленности и могут быть использованы в дальнейшем при проведении научных исследований по обозначенной проблематике.

Практическая значимость полученных результатов выражается в том, что они могут быть внедрены в деятельность правоохранительных и надзорных органов, использованы в целях анализа состояния коррупции в стране и выработки более эффективных мер по борьбе с этим явлением, а также использованы в преподавательской деятельности и при разработке методических рекомендаций и пособий.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

1.1 Понятие преступлений «коррупционной направленности»

Несмотря на активную борьбу общества с коррупцией, в настоящее время это явление до сих пор не имеет какого-либо точного, общепринятого определения. Выявляя характерные для этого социального явления признаки, ученые по всему миру принимают множественные попытки наиболее точно описать коррупцию, однако трудности заключаются в том, что она не является однородной, постоянно видоизменяется, адаптируется к нововведениям в законодательстве, направленном на борьбу с ней, пытаясь тем самым легализоваться.

Согласно Конвенции Объединенных Наций против коррупции, принятой резолюцией № 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003 на 51 пленарном заседании в г. Нью-Йорке (США), и являющейся одним из универсальных международных юридических документов по противодействию этому явлению, которую Российская Федерация подписала в числе первых стран 09.12.2003 и ратифицировала 08.03.2006, коррупция поражает общество самым различным образом, подрывает основы демократии и верховенства права, ведет к нарушению прав человека, препятствует работе рынков, ухудшает качество жизни и создает условия для процветания организованной преступности, терроризма и других явлений, угрожающих безопасности человека.

В современном мире коррупция затрагивает общество и экономику всех стран независимо от уровня их экономического развития. Значимость и необходимость искоренения причин и условий, ее порождающих, не вызывает сомнений. Поскольку коррупция является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности РФ, является препятствием устойчивому развитию страны и реализации стратегических национальных приоритетов, в настоящее время реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень от-

ветственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области (п. п. 43, 46 Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»)².

Коррупция раскрывается через наиболее опасные ее проявления, а именно – через преступления коррупционной направленности. Однако только ими коррупция, конечно же, не ограничивается, так как коррупция – скорее синтетическое или криминологическое понятие, нежели правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственных видов деяний.

В современном обществе существует множество форм проявления коррупции. К ним относятся не только взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, но и другие преступления, перечисленные в главе 30 Уголовного кодекса РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», а также в других его главах. С полным основанием к ним можно отнести и такие деяния как фаворитизм, nepотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконную приватизацию, незаконную поддержку и финансирование политических структур (партий, фондов и т.д.). К ним также можно отнести вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, знаменитый русский «блат» (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам, услугам, источникам дохода, привилегиям) и др. Таким образом, дать исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности невозможно.

Выработать и предложить некое унифицированное определение коррупции очень сложно. Существующее многообразие точек зрения по поводу понятия и определения коррупции свидетельствует о многогранности этого явления

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

и требует более глубокого и всестороннего его изучения.

Социальный портрет коррупции достаточно полно исследован социологическими методами, проанализирован в научных трудах, критически описан в средствах массовой информации и периодических изданиях.

Существует несколько подходов к определению коррупции. В этимологическом плане коррупция означает подкуп, т.е. прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения³.

Понятие «коррупция» происходит от латинского «corruption» - подкуп, что означает «разрушение» или «нарушение», и сложилось из сочетания латинских слов «correi» - «несколько участников в обязательном правоотношении по поводу единственного предмета спора» и «gimpege» - «нарушить что-либо», в частности, рассматривается нарушение индивидами сложившихся этических норм для получения выгоды.

Латинско-русский словарь кроме вышеуказанных значений приводит и такие, как «совращение, упадок, извращение, плохое состояние, превратность (мнения или взглядов), а также расстраивать, повреждать, приводить в упадок, губить, разрушать, обольщать, соблазнять, развращать, искажать, фальсифицировать, позорить, бесчестить»⁴. В этой связи существует мнение, что латинский термин «corruptio» происходит от двух корневых слов cor (сердце; душа, дух, рассудок) и ruptum (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) той или иной социальной системы, в том числе системы государственной власти.

Таким образом, коррупция - это не только и не столько форма преступного обогащения бюрократического государственного аппарата путем персонафицированного теневого взаимодействия с хозяйственными и иными структурами жизнедеятельности общества. Во все времена она была, есть и будет основным источником и гарантом криминализации общественной жизни, ее де-

³ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия. СПб.: Норинт, 1999. С. 576.

⁴ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 121.

градации. Не случайно древние римляне включали в это понятие столь емкое содержание, раскрывающее логическую взаимообуславливаемую связку явлений: подкуп - порча - упадок. Именно поэтому коррупция является как условием, так и следствием функционирования теневой экономики, усиления имущественной дифференциации общества, падения нравов и деградации общественно-политической жизни.

В условиях глобализации вопросы, связанные с предупреждением и искоренением коррупции, регламентируются как национальным, так и международным правом: Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 31.10.2003); Конвенцией, принятой на основании статьи К.3 (2) «с» Договора о Европейском союзе, о борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств - членов Европейского Союза (принята Советом Европейского союза 26.05.1997, Россия не участвует); Конвенцией о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках (принята Организацией экономического сотрудничества и развития 21.11.1997); Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию (принята Комитетом министров Совета Европы 27.01.1999) и др. Согласно подходу к определению понятия «коррупция», отражающему позицию международного сообщества, она представляет собой деяние, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. То есть речь идет о таком термине, как коррупционное правонарушение. В национальном праве РФ в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Закон о противодействии коррупции) коррупция - это: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имуще-

ственных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (п. 1 ст. 1)⁵. Соответственно, понятие коррупции приводится посредством перечисления виновно совершенных общественно опасных деяний, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 201, 290, 291, 204 УК РФ, запрещенных УК РФ под угрозой наказания, - коррупционных преступлений. При этом в уголовном законодательстве РФ нет нормативно закрепленного понятия «коррупционное преступление».

Составы преступлений, перечисленные в Законе о противодействии коррупции, объединяют следующие признаки: умышленная форма вины; специальный субъект - физическое лицо, использующее свое должностное положение вопреки законным интересам общества и государства; связь деяния со служебным положением субъекта; корыстный мотив: корыстная заинтересованность - стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера или иная личная заинтересованность - стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п. (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»). Субъектом коррупционного преступления может выступать также лицо, заинтересованное в осуществлении определенных действий (бездействия) специальным субъектом.

Таким образом, коррупционное преступление - это общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое умышленное деяние должностного лица или лица, заинтересованного в осуществлении определенных действий (без-

⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

действия) должностным лицом, совершаемое исходя из корыстных мотивов, направленное на получение выгоды, имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав или незаконного предоставления определенных преимуществ как для себя, так и для третьих лиц.

1.2 Виды преступлений коррупционной направленности

К преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

- совершение преступления только с прямым умыслом⁶.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо

⁶ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант плюс», 2020.

незаконного представления такой выгоды.

Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2.

Преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий: преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210.

Преступления, относящиеся к перечню в соответствии с международными актами при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309.

Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом: пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 201, 202, ч. 2 ст. 258.1, ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, чч. 1 и 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 292, чч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305.

Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: ч. 4 ст. 188, п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226.1, ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, чч. 3 и 4 ст. 229.1.

Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: чч. 3 и 4 ст. 183, п. «б» ч. 4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 3 ст. 258.1, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260, чч. 1 и 3 ст. 303, ст. 322.1, 322.2, 322.3.

Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела при наличии в статистической карточке отметки о совер-

шении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: п. «б» ч. 3 ст. 228.1.

Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: чч. 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 159, чч. 3 и 4 ст. 159.1, чч. 3 и 4 ст. 159.2, чч. 3 и 4 ст. 159.3, ст. 159.4, чч. 3 и 4 ст. 159.5, чч. 3 и 4 ст. 159.6, чч. 3 и 4 ст. 160, чч. 3 и 4 ст. 229.

Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: ч. 5 ст. 228.1

Преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 (за исключением случаев, указанных в п. 3.6), ст. 169, 178, 179⁷.

⁷ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант плюс», 2020.

Таким образом, можно увидеть достаточно большое количество преступлений коррупционной направленности. Причем перечень их постоянно изменяется и дополняется новыми составами преступлений в связи с политикой государства об активном введении уголовной ответственности за преюдициальные правонарушения.

На правотворческом уровне требуется последовательная новеллизация отраслевых норм российского законодательства⁸. Прежде всего, это касается урегулированности норм в контексте разграничения составов коррупционных правонарушений и преступлений коррупционной направленности. Немаловажное значение имеет правильная юридическая оценка совершенных преступлений коррупционной направленности. Например, согласно Определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2014 № 46-УД14-8 переквалификации с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 159.4 УК РФ подлежали действия лица, совершившего мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. На правоприменительном уровне имеют место спорные моменты, связанные с юридической оценкой действий, связанных с превышением должностных полномочий. Так, постановлением Президиума Верховного суда Республики Дагестан от 23.12.2015 ошибочной была признана констатация в приговоре факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в качестве квалифицирующего признака, регламентированного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ⁹.

Наряду с имеющимися место проблемами правильной квалификации преступлений коррупционной направленности стоит отметить актуализацию проблемы назначения виновному соразмерного вида наказания. Например, согласно постановлению Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 17.07.2015 противоречащей требованиям закона была признана замена основного наказания в виде штрафа лишением свободы лицу, осужденному по ч. 1

⁸ Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 41.

⁹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 2.

ст. 285 УК РФ и злостно уклоняющемуся от его уплаты. Исходя из ч. 5 ст. 46 УК РФ штраф может быть заменен иным видом наказания за исключением лишения свободы на определенный срок.

На правотворческом уровне, учитывая наносимый существенный материальный ущерб интересам службы и организаций, представляется целесообразным обратить пристальное внимание на детальную регламентацию правовых основ компенсации причиненного ущерба, в том числе путем добровольного погашения ущерба, изъятия денег, ценностей, ареста имущества, удовлетворения гражданских исков и т.п.

Осуществление мероприятий по профилактике коррупционных правонарушений и преступлений коррупционной направленности тесно связано с повышением эффективности методов выявления и пресечения коррупционных преступлений. Прикладное значение имеют: 1) разработка административных ресурсов предупреждения коррупции; 2) установление процедуры выявления, расследования и осуждения коррумпированных должностных лиц; 3) введение правовых положений для конфискации средств и имущества, приобретенных в результате совершения преступлений коррупционной направленности; 4) применение экономических санкций к предприятиям, причастным к коррупции; 5) создание властного органа, осуществляющего предупреждение коррупции; 6) проведение государством кадровой политики, основанной на принципах прозрачности деятельности муниципальных служащих и подконтрольности их населению; 7) разработка кодексов поведения публичных должностных лиц; 8) установление прозрачной и эффективной системы распределения финансов в сфере закупок.

Значительную роль на современном этапе государственной политики по профилактике коррупции приобретает совершенствование воспитательного правового воздействия на население, правовое просвещение граждан в части защиты их законных прав и свобод, надлежащий уровень образовательного процесса на всех уровнях и программах подготовки кадров государственной и муниципальной службы, комплексно воздействующих на формирование в рос-

сийском обществе под влиянием правовой культуры либо угрозы неотвратимости правовых последствий устойчивого социально полезного поведения, негативного отношения к реализации правового конфликта личных интересов и интересов службы¹⁰.

Резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть, что новые тенденции в уголовно-правовой политике РФ по противодействию коррупции должны сочетать законодательную новеллизацию административных, уголовных, гражданских и иных отраслевых норм с реализацией на правоприменительном уровне мер по профилактике коррупции, основанных на взаимодействии культурно-просветительских, организационно-практических и иных правовых механизмов воздействия, содействующих последовательности в осуществлении антикоррупционной политики государства, повышению социальной активности граждан, общественных объединений, обуславливающих усиление государственного и социального контроля за конфликтом интересов должностных лиц в системе органов государственной власти, органов местного самоуправления, коммерческих и иных организаций.

Как было сказано выше, действующее уголовное законодательство РФ не содержит перечня коррупционных преступлений, в том числе в сфере правосудия. Данный перечень формируется на подзаконном уровне, что явно не соответствует важности решаемого вопроса. Единственным нормативным актом, который в настоящее время закрепляет общие признаки коррупционных преступлений и их перечень, является совместное указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», которым в числе иных закреплён перечень преступлений коррупционной направленности (перечень № 23).

Во избежание неопределенности при уголовно-правовой оценке деяний, имеющих признаки коррупционного характера, целесообразно Перечень пре-

¹⁰ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 135.

ступлений коррупционной направленности закрепить в Уголовном кодексе РФ (например, выделить в УК РФ отдельную главу, которая будет включать нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные деяния, либо закрепить понятие коррупционного преступления и его виды в Общей части УК РФ).

В перечень № 23 включены в том числе составы преступлений, ответственность за которые предусматривается главой 31 УК РФ. Их можно рассматривать как преступления против правосудия коррупционной направленности. Это: воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ), вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ), заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ), подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ).

Уголовно-правовой анализ признаков коррупционных преступлений и особенностей конкретных составов преступлений против правосудия позволяет выделить основные критерии, по которым может быть произведено отнесение преступного деяния к категории преступлений против правосудия коррупционной направленности. Это: 1) конкретная область общественных отношений, охраняемых уголовным законом, - сфера правосудия (понимаемого в широком смысле); 2) основными субъектами совершения являются судьи, должностные лица правоохранительных органов; 3) связь деяния со служебным положением субъекта или его процессуальным статусом; 4) использование предоставленных субъекту полномочий вопреки интересам правосудия; 5) совершение деяния

только с прямым умыслом, на основании корыстной мотивации или иной личной заинтересованности.

Многие исследователи, изучающие практику применения норм уголовного закона об ответственности за преступления против правосудия, в том числе имеющие коррупционную направленность, делают вывод о низкой эффективности их действия. Судебная статистика также показывает, что это одна из самых малочисленных групп преступлений по числу осужденных. Между тем опросы граждан, участвующих в судебном рассмотрении конкретных дел, представителей адвокатского сообщества свидетельствуют об известной распространенности совершаемых в той или иной форме посягательств на интересы правосудия¹¹.

Достаточно редкие случаи привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений против правосудия связаны со сложностью доказывания по уголовным делам о таких преступных посягательствах, допускаемыми ошибками при квалификации этих деяний, а также, и не в последнюю очередь, несовершенством самих уголовно-правовых запретов в сфере посягательства на интересы правосудия.

В следственной и судебной практике возникает много вопросов, связанных с отграничением преступлений против правосудия от иных преступлений, которые также затрагивают интересы органов правосудия, но не связаны со спецификой их деятельности. Такие деяния могут нарушать нормальную деятельность любых органов власти и управления и поэтому представляют собой преступления либо против интересов государственной службы (взяточничество, халатность и др.), либо против порядка управления (подделка документов и т.д.).

Противоправная деятельность должностных лиц суда и иных правоохранительных органов, не относящаяся к специфической деятельности по осуществлению правосудия (получение взятки, служебный подлог и др.), квалифи-

¹¹ Чебуренков А.А., Штанов С.В. Проблемы совершенствования законодательной регламентации и практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против правосудия коррупционной направленности // Российский судья. 2018. № 6. С. 40.

цируется как преступление против интересов государственной службы, а если одновременно нарушены интересы правосудия, то дополнительно по совокупности с соответствующими статьями главы 31 УК РФ.

Совершение многих преступлений против правосудия может быть сопряжено с подкупом соответствующих должностных лиц суда и иных правоохранительных органов (например, незаконное освобождение от уголовной ответственности путем вынесения следователем постановления о прекращении уголовного дела за взятку, вмешательство в осуществление правосудия, сопряженное с предложением или передачей взятки судьбе). В этих случаях содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 и 300, ч. 1 ст. 294 УК РФ.

Между тем анализ судебной практики показывает, что, как правило, действия должностных лиц, совершивших преступления в сфере правосудия, сопряженные со взяточничеством по службе, квалифицируются только как получение взятки (ст. 290 УК РФ), т.е. рассматриваются как преступление, посягающее на интересы государственной власти, интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления.

Так, по приговору Астраханского областного суда Сергиенко был осужден за получение взятки в составе группы лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ в ранее действовавшей редакции). По этому же приговору осужден Аржуханов. Сергиенко признан виновным в том, что, работая оперативным сотрудником УВД Астраханской области, т.е. являясь должностным лицом, по предварительному сговору с Аржухановым, следователем УВД Астраханской области, и совместно с ним в сентябре 2001 г. получил взятку в сумме 55 400 руб. и 325 долл. США от гр. Сивоконь за действия по освобождению ее и ее сына из-под стражи и непривлечение их к уголовной ответственности. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ квалификация действий осужденных была признана правильной¹².

¹² Приговор Астраханского областного суда от 14 августа 2002 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12. С. 14.

Из приведенного примера следует, что осужденные в соучастии совершили преступление против правосудия, а именно незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), сопряженное со взяточничеством. Однако их действия были квалифицированы лишь как получение взятки группой лиц по предварительному сговору. Такая квалификация не в полной мере отражает общественную опасность совершенного в данном случае преступления, поскольку не учитывает незаконные действия, которые виновные совершили по службе, будучи сотрудниками органов внутренних дел.

В литературе обоснованно отмечается, что в такого рода случаях виновные являются не просто должностными лицами, наделенными служебными полномочиями, но также и сотрудниками правоохранительных органов. Однако судами такие особенности субъекта преступления не всегда учитываются по ряду обстоятельств, к которым можно отнести несовершенство уголовного закона в части ответственности должностных лиц судебной и правоохранительной систем, обвиняемых во взяточничестве (подкупе), сопряженном с их служебной деятельностью, а также отсутствие уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение специальных законов и иных нормативных актов, регулирующих деятельность таких лиц, что, по мнению некоторых исследователей, должно найти свое отражение в системе преступлений против правосудия (глава 31 УК РФ)¹³.

В качестве одной из причин того, что складывающаяся правоприменительная практика не всегда учитывает коррупционную составляющую, присутствующую многим преступлениям против правосудия, можно рассматривать несовершенство законодательной регламентации отдельных составов преступлений в главе 31 УК РФ. В этой связи обратим внимание на следующие моменты.

Существенным фактором, обуславливающим совершение многих преступлений против правосудия, выступает корыстная или иная личная заинтересованность. Однако в составах главы 31 УК РФ указанный мотив не упомина-

¹³ Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2012. С. 188 - 189.

ется. Между тем исследователи признают, что такие преступления против правосудия, как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ), вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ), заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ), подкуп участников процесса в целях дачи ими ложных показаний, заключений либо осуществления неправильного перевода (ч. 1 ст. 309 УК РФ), могут быть совершены из корыстных побуждений либо иной личной заинтересованности. Эти преступления нередко совершаются должностными лицами, осуществляющими судебную и правоохранительную деятельность, поэтому в случае злоупотребления своим служебным положением, совершения незаконных действий по службе и при наличии корыстного мотива на получение имущественной выгоды для себя или других лиц они относятся к группе преступлений коррупционного характера.

Распространенность корыстной мотивации в сфере посягательств на интересы правосудия подтверждается результатами обобщения судебной практики. Так, по данным Н.В. Романенко, около 80% преступлений судей, связанных с их профессиональной деятельностью, имеют корыстную цель¹⁴.

Отсутствие в конструкции составов перечисленных преступлений упоминания о корыстной или иной личной заинтересованности не позволяет в должной мере учитывать коррупционный фактор при решении вопросов уголовной ответственности за данные деяния. В этой связи в указанные составы необходимо включить в качестве дополнительного квалифицирующего признака совершение деяния по мотиву корыстной или иной личной заинтересованности. Это позволит отграничить соответствующие деяния, имеющие корыстный характер, от других форм противоправного поведения в сфере правосудия, детер-

¹⁴ Романенко Н.В. Практика привлечения судей к уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2017. № 3. С. 33.

минированных иными побуждениями, которые тоже, без сомнения, заслуживают наказания, но по которым оно не должно быть таким же, как в отношении лиц, которые действовали по корыстным мотивам или из иной личной заинтересованности¹⁵.

Субъектами многих преступлений против правосудия выступают судьи, должностные лица правоохранительных органов. Очевидно, что совершение преступления в профессиональной сфере должностным лицом, осуществляющим правоохранительную деятельность, повышает общественную опасность содеянного и требует усиления уголовной ответственности. Такой подход должен соблюдаться и применительно к преступлениям против правосудия, однако его реализацию в настоящее время нельзя признать полной.

Так, формулировка диспозиций ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности) не учитывает возможность совершения соответствующих деяний судьями и рядом иных должностных лиц правоохранительных органов, не указанных в ст. 303 УК РФ. Между тем не вызывает сомнений, что, к примеру, фальсификация доказательства, совершаемая судьей, призванным отправлять правосудие, наносит несравненно больший вред интересам правосудия, нежели аналогичное преступление, совершаемое участником гражданского или уголовного судопроизводства. Кроме того, в реальности случаи фальсификации доказательств, совершаемых судьями, не так уж и редки, о чем свидетельствует практика Высшей квалификационной коллегии судей РФ¹⁶.

Также не предусмотрены особенности уголовной ответственности судей за подкуп или принуждение участников процесса в целях дачи ими ложных показаний, заключения и т.д. по ст. 309 УК РФ.

Таким образом, целесообразно законодательно предусмотреть дифференциацию уголовной ответственности за совершение тех преступлений против правосудия коррупционной направленности, которые могут быть совершены

¹⁵ Трахов А.И. Диспозиции составов преступлений против правосудия // Законодательство. 2002. № 10. С. 75.

¹⁶ Кибальник А., Майборода В. Фальсификация доказательств: уголовная ответственность // Законность. 2009. № 1. С. 16.

как общим субъектом, так и судьями, должностными лицами правоохранительных органов (специальным субъектом), выделив деяния, совершаемые специальным субъектом, в квалифицированный вид соответствующего состава преступления. В этой связи можно дополнить ст. ст. 303 и 309 УК РФ новой частью в следующей редакции:

«Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного или процессуального положения, - наказываются...».

1.3 Зарубежный опыт регулирования ответственности за преступления коррупционной направленности

Разрабатывая методы борьбы с коррупцией в правоохранительной системе, целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран. В развитых странах сделано довольно много для превращения полиции в эффективный государственный институт, пользующийся доверием и уважением граждан. Реформы, проводившиеся в полиции США с момента ее основания, были связаны прежде всего с искоренением коррупции в рядах полиции.

А.В. Губанов, анализируя меры, принимаемые в зарубежных странах по противодействию коррупции, отмечает, что общим принципом является запрет для полицейских совмещать службу с каким-либо трудом, связанным с извлечением дохода. «По существу, участие в предпринимательской деятельности не может не создавать повышенной угрозы подкупа со стороны преступных элементов. Поэтому организация и эффективный контроль с целью исключения злоупотреблений со стороны блюстителей порядка, наделенных правом заниматься бизнесом, являются одним из непереносимых условий защиты от коррупции. Важным является также принцип так называемой незаинтересованности государственного служащего»¹⁷. Суть этого принципа заключается в том, что служащему запрещается проявлять личную заинтересованность в работе предприятий, учреждений и организаций, так или иначе подконтрольных органу (зависящих от него), где данный служащий работает. Служащие полиции не

¹⁷ Губанов А.В. Полиция зарубежных государств. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика, кадровое обеспечение деятельности, международное полицейское сотрудничество. М., 2001. С. 137.

должны принимать вознаграждения и подарки от каких-либо организаций, кроме государственной и региональной администрации и полицейского руководства. Им категорически запрещено получать вознаграждения и подарки от подозреваемых, арестованных, заключенных, лиц с сомнительной репутацией (картежников, проституток и др.).

В отдельных странах, исходя из данного принципа, ограничения накладываются и на права члена семьи полицейского. Например, в Великобритании члены семьи сотрудника полиции, проживающие вместе с ним, не могут получать лицензии на продажу спиртных напитков. Жена полицейского может содержать частную лавку в округе, где он работает, но лишь с согласия его начальника¹⁸. Более того, руководствуясь принципом незаинтересованности, в некоторых странах установили положения, направленные на устранение влияния родственных отношений. Так, в Китае лица, связанные родственными узами, прямым кровным родством, непрямыми родственными связями в пределах трех поколений, а также родственными связями по линии жены или мужа, не могут занимать должности в одном и том же подразделении, подчиняясь одному и тому же руководителю, не могут находиться в прямом подчинении друг друга. Все это имеет целью предотвращение круговой поруки¹⁹.

Если обратиться к вышеуказанным статьям Закона о государственной гражданской службе, а также к изменениям, внесенным Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ в законодательные акты, регламентирующие деятельность правоохранительных органов, становится очевидно, что российское законодательство последовательно придерживается международной политики противодействия коррупции в правоохранительной системе, устанавливая определенные ограничения и запреты.

Важная роль в реформировании органов внутренних дел отводится Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»²⁰ (далее - Закон о

¹⁸ Крылов Б. Полиция Великобритании: основные черты организации и деятельности. М., 1974. С. 47.

¹⁹ Административное право зарубежных стран. М., 1996. С. 191.

²⁰ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

полиции). Предусмотренная им модернизация функциональной и структурной организации системы внутренних дел предполагает минимизацию коррупционного фактора в деятельности полиции. Закон приведен в соответствие с Законом о противодействии коррупции, и ряд его положений непосредственно направлен на противодействие коррупции в полиции.

Сотруднику полиции запрещается состоять в политических партиях, материально поддерживать их и принимать участие в их деятельности (п. 2 ст. 7 Закона о полиции). Антикоррупционный характер такой меры признается и международным сообществом. Законодательство большинства стран также в той или иной форме запрещает сотрудникам полиции принадлежать к политическим партиям и другим общественным объединениям, преследующим политические цели. Запрет на участие в политической деятельности вполне согласуется с международными стандартами²¹.

Во многих странах для контроля деятельности полиции практикуется привлечение граждан к непосредственному руководству полицейскими формированиями. Например, в Финляндии при Управлении полиции МВД учрежден Совецательный комитет по делам полиции, в состав которого включены представители ведущих политических партий, профсоюзов и наиболее крупных промышленно-торговых фирм. В Швеции депутаты политических партий являются членами Дирекции полицейского управления Министерства юстиции - высшей надзорно-контрольной полицейской инстанции. Как показывает практика этих стран, такая форма привлечения общественности к управлению полицией во многом себя оправдывает.

Помимо указанных выше факторов, преодолению коррупции способствует ужесточение требований к кандидатам на службу в полицию. В США многолетний опыт «очищения» полиции от коррупционеров помог найти решения, которые позволили свести коррупцию к минимуму: тщательный отбор и прием

²¹ Конвенция № 87 Международной организации труда «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 278.

на работу в полицию действительно лучших кандидатов с высокими моральными качествами; установление высокой заработной платы, позволяющей полицейскому полностью отдаваться работе, быть уверенным в завтрашнем дне; создание структур, занимающихся внутренними расследованиями. Как отмечает Д.Д. Шалягин, престиж полицейского в США очень высок, но стать полицейским достаточно сложно. Конкурс на замещение вакантной должности может достигать до 500 человек на одно место. В то же время для кандидатов существует система многоступенчатых проверок и тестов²².

Требование тщательного отбора кадров рассматривается как эффективная мера преодоления коррупции в полиции и российским законодательством. Закон о полиции устанавливает жесткие требования, позволяющие отбирать на службу лиц, имеющих образование не ниже среднего, отвечающих определенным моральным требованиям.

Однако необходимо еще и повысить социальный статус полицейских, достойно оценивать их труд и в достаточной степени обеспечивать их материальные права. В зарубежных странах денежное содержание полицейских зачастую на 20 - 25% выше, чем у иной категории госслужащих²³, в то время как в России, согласно опросам, более 70% личного состава органов внутренних дел указывают на ухудшение материального положения, неудовлетворенность решением жилищной проблемы и иные социально-бытовые трудности. Подобные факторы порождают недоверие к потенциальным возможностям законодательства²⁴.

Таким образом, реформа органов внутренних дел с принятием Закона о полиции создала основы предотвращения коррупции в их рядах: повышение доверия населения к этим органам, обеспечение прозрачности их деятельности, установление более жестких критериев подбора кадров, усиление государственного и общественного контроля.

²² Шалягин Д.Д. Полиция США: Учеб. пособие. М., 2001. С. 20.

²³ Губанов А.В. Полиция зарубежных государств. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика, кадровое обеспечение деятельности, международное полицейское сотрудничество. М., 2001. С. 137.

²⁴ Макаров А.А. Организационно-экономические меры противодействия коррупции в системе органов внутренних дел РФ // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 95.

Способствовать противодействию коррупции в полиции можно путем использования ротации. «Обзор практики борьбы с коррупцией в ведущих государствах Европы и Америки показывает, что одно из решений усматривается в принципе ротации чиновников, чтобы те успели установить друг с другом тесные доверительные отношения, необходимые для снижения риска быть уличенными во взяточничестве. Это же распространяется на полицию»²⁵. Нормативные акты ряда зарубежных стран предусматривают систематическую ротацию кадров полиции почти на всех уровнях за счет привлечения в ее состав граждан извне.

При обсуждении Закона о полиции высказывались предложения об избрании участковых инспекторов населением обслуживаемой ими территории, что представляется вполне обоснованным. При избрании участкового между ним и жителями участка устанавливаются более тесные контакты, повышается доверие к полиции. Тем более что участковый отчитывается перед своими избирателями. Подобная практика существует, например, при избрании шерифа в США.

Не менее важно обеспечение авторитета судебной власти, который неуклонно снижается. Одна из основных причин этого - коррупция в судах.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. в Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»²⁶ (далее - Закон о статусе судей) были внесены существенные изменения. На судей распространены запреты и ограничения, определенные Законом о государственной гражданской службе, при этом в Законе о статусе судей требования, направленные на противодействие коррупции, конкретизированы.

Согласно принципу независимости судей в своей деятельности судья должен руководствоваться только законом, однако на практике судья порой руководствуется личными интересами. Такая ситуация определена в Законе о статусе судей как конфликт интересов. Статья 3 названного Закона раскрывает по-

²⁵ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003. С. 112.

²⁶ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 170.

нения «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» при осуществлении правосудия. В подобных случаях судья обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации.

Один из наиболее острых вопросов коррупции в судах связан с независимостью судей. «Независимость судебной системы оказалась мифом, за которым часто скрыта «независимость» распространения коррупции, - отмечает Ф.Г. Шахкелов. - Теперь судьи зависят больше не от законов, а от местной администрации, влиятельных сотрудников правоохранительных органов, бизнесменов с большим капиталом». И далее он делает вывод: «Независимость судей в том смысле, как она сейчас есть, перешла в полную безнаказанность»²⁷.

В ряде зарубежных стран привлечение к дисциплинарной ответственности осуществляют дисциплинарные суды. Отечественный законодатель избрал путь установления дополнительного контроля объективности принимаемых коллегиями решений²⁸.

Отсутствие доверия населения к системе правосудия объясняется также сложностью и закрытостью судебной деятельности. Требование закона об обязанности рассмотрения дел о тяжких и особо тяжких преступлениях коллегией из трех профессиональных судей, если об этом ходатайствует обвиняемый (ст. 30 УПК РФ), привело к ликвидации и реорганизации малосоставных районных судов, что еще более осложнило доступ населения к правосудию.

В последнее время все больше осознается необходимость общественного контроля за правоохранительной системой, в том числе и правосудием. Конвенция ООН против коррупции 2003 г. предписывает государствам-участникам принятие надлежащих мер для активного участия гражданского общества в предупреждении коррупции (ст. 13)²⁹. России известна существовавшая многие годы практика непосредственного участия населения в осуществлении право-

²⁷ Шахкелов Ф.Г. Без реформирования судебной системы нельзя решить проблему коррупции // Российский судья. 2008. № 12. С. 30.

²⁸ Гравина А.А. Противодействие коррупции в деятельности полиции и суда: опыт российского и зарубежного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 79.

²⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

судья - действие суда в составе председательствующего судьи и двух народных заседателей, привлечение общественных обвинителей и общественных защитников. Несомненно, это была форма общественного контроля за правосудием.

Судебная реформа привела к замене всех форм участия представителей народа в осуществлении правосудия одной - формированием суда с участием присяжных заседателей. Но такие суды рассматривают ежегодно крайне небольшое количество уголовных дел. Кроме того, в СССР судьи районных судов избирались населением и должны были периодически отчитываться перед ним. Факты коррупции (взятки), если они имели место, становились достоянием гласности, и при попытке баллотироваться на новый срок судья не получил бы поддержки жителей района.

Установление общественного контроля является эффективной антикоррупционной мерой. Судебная деятельность становится более открытой, что позволяет вернуть ей доверие населения. Одной из форм общественного контроля является образование Общественной палаты РФ и общественных палат субъектов Федерации. «С точки зрения применения общественного контроля к деятельности судебных органов это соответствует и международной практике. Так, в ряде государств используются для оценки деятельности судов социальные опросы населения (например, в США), что также является одной из форм общественного контроля за деятельностью публичного сектора государства»³⁰.

Конвенция ООН против коррупции, определяя меры, посредством которых возможно противодействие коррупции, относит к ним обеспечение эффективного доступа населения к информации. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы предусматривала решение ряда задач по информационному обеспечению судов общей юрисдикции, но в полной мере возможность информационного доступа население получило с принятием Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Феде-

³⁰ Слюсарь Н.Б. Некоторые аспекты реализации международных обязательств Российской Федерации против коррупции в части, касающейся судебной системы в России // Российский судья. 2007. № 6. С. 19.

рации»³¹. Данный Закон устанавливает обширный перечень соответствующей информации: тексты законопроектов, внесенных судами - субъектами законодательной инициативы, судебная статистика и тексты приговоров после вступления их в силу. Таким образом, указанным Законом достигается всестороннее освещение деятельности суда, обеспечивается ее прозрачность и возможность получить любую интересующую информацию.

Подобная практика общественного контроля за судебной деятельностью существует в зарубежных странах. Так, в Англии Законом об апелляции по уголовным делам 1995 г. предусмотрено право обращения в Комиссию по пересмотру уголовных дел, которая не является судебной инстанцией. Однако при выявлении судебных ошибок Комиссия вправе обратиться на них внимание Апелляционного суда³².

Противодействие коррупции в сфере правосудия предполагает дальнейшее обеспечение независимости судей, расширение доступа к правосудию, установление общественного контроля. Эти меры должны привести к возвращению доверия к суду и повышению его авторитета.

Таким образом, можно сделать вывод, что борьба с коррупцией и преступлениями коррупционной направленности имеет место быть во всех странах, поэтому это явление международное и крайне опасное. В связи с этим нужна консолидация усилий в противостоянии таким формам преступных деяний.

³¹ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

³² Власов И.С., Голованова Н.А., Гольцов А.Т. и др. Система уголовного правосудия зарубежных стран (суды первой и второй инстанции). М., 2009. С. 105.

2 РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1 История развития законодательства об уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в Римской Империи

Отношение общества, государства, конкретной личности к преступлениям коррупционной направленности было не одинаковым в разные эпохи. На обещаниях искоренить это зло в различные исторические эпохи даже делались отдельные политические карьеры. Зачастую обещание искоренить коррупцию превращалось в основной или единственный содержательный пункт политической программы того или иного политического деятеля или партии. До сих пор раздаются вполне популистские призывы уничтожить коррупцию путем применения к взяточникам самых жестких мер уголовного наказания, вплоть до смертной казни.

В то же время растет число сторонников гуманизации уголовного закона, в том числе в отношении коррупционеров. Основное внимание они предлагают сосредоточить не на уголовно-правовых, а на иных мерах, способствующих искоренению негативных социальных явлений в обществе. По их мнению, перед зрелым обществом и ответственной государственной властью в первую очередь должна стоять задача искоренения порочного социального явления, а не убийство повинных или обвиненных в том или ином пороке людей.

Для правильной оценки каждой из этих позиций требуется историко-правовой экскурс в прошлое, позволяющий всесторонне рассмотреть такое негативное явление, как коррупция, и проанализировать эффективность применяемых мер по борьбе с ней. При этом важно правильно определиться с тем предметом, который предстоит исследовать. Ведь не вызывает возражений тезис о том, что коррупция - явление древнее и издавна воспринималось как нарушение закона, имеет многовековую историю и присуще всем государствам. Сущность коррупции, взяточничества, мздоимства, лихоимства заключается в

использовании должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения³³.

В зарубежных странах и в России сейчас уже практически нет расхождений в негативном восприятии и юридической оценке коррупционного поведения государственных служащих. Оно включает в себя весь комплекс злоупотреблений: в личных целях, целях третьих лиц или групп должностных лиц государственных органов; может фиксироваться при нарушении административного, финансового, трудового, гражданского законодательства.

Дошедшие до нас памятники истории указывают на то, что первоначально отношение общества и государств к коррупционным проявлениям было непереносимым, а лица, уличенные в совершении этих преступлений, особенно занимавшие судебские должности, наказывались жестко. Так, еще в Ветхом Завете законодательство пророка Моисея предусматривало ответственность за принятие судьями взятки. «Отец истории», древнегреческий писатель Геродот (V в. до н. э.), рассказывал, как царь древней Персии Камбиз повелел содрать с одного продажного судьи кожу и покрыть ею судебское кресло, дабы уменьшить соблазн взятки для тех, кто займет это кресло после казненного. Другой персидский царь, Дарий, распинал взяточников³⁴.

Древнегреческий философ Платон, для которого взяточничество было прежде всего нравственной проблемой, угрожающей мировой гармонии, в своем знаменитом сочинении «Законы» (Кн. XII. 955d) писал: «Тот, кто служит своей родине, не должен принимать за свою службу дары. Здесь не может быть никаких предлогов, никаких, даже всеми одобряемых, причин и разговоров, будто во имя хорошей цели можно принимать дары, а во имя плохой - нет. Ведь в этом трудно разобраться и, даже разобравшись, нелегко с собой совладать. Всего вернее слушаться закона, повиноваться ему и не оказывать никаких услуг за дары. Ослушник подвергается смертной казни, лишь только он будет изб-

³³ Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // Мировой судья. 2018. № 4. С. 10.

³⁴ Взятничество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]. М.: ИДДК; Адепт, 2002. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

личен на суде»³⁵. Его ученик, философ и мыслитель Аристотель, борьбу с коррупцией рассматривал как основу обеспечения государственной стабильности, утверждая при этом, что один человек не должен занимать в государстве одновременно несколько должностей.

Древнейшие римские законы также поначалу за принятые судьей взятки устанавливали смертную казнь. Но со временем законодательство римлян вплоть до развала Римской империи стало терпимее относиться к коррупционным проявлениям. Мздоимство первоначально наказывалось лишь штрафом, вчетверо или втрое превышавшим сумму взятки. При этом выплачивать этот штраф взяточник должен был в пользу того, у кого взятку брал. В конце концов, древнеримским чиновникам законодательно было позволено брать небольшие подарки, стоимость которых за год не превышала определенной суммы. Все эти меры и безнаказанность способствовали лишь распространению подобных преступлений.

2.2 Ответственность за коррупцию в XIII – XVIII вв.

На рубеже XIII - XIV в. уже нашей эры великий итальянский поэт Данте Алигьери отразил реально существующее мнение общества о мздоимстве, поместив взяточников в пятый ров восьмого круга ада. Там встретился поэту-духовидцу мучимый бесами наваррец Чамполо³⁶.

В XVIII в. законодательные новеллы римлян вызвали горячий протест у философа-просвещенца барона Шарля-Луи де Секонда, графа де Монтескье (1689 - 1755), писавшего в своем «Духе законов»: «Дурен был тот римский закон, которым позволялось чиновникам брать небольшие подарки, лишь бы только не превышали они ста монет в круглый год»³⁷. Стоит ли при этом удивляться, что в Древнем Риме взятки были столь распространены и разнообразны. Многие страны унаследовали от этого великого государства даже слово «коррупция», которое в переводе с латинского языка означает и подкуп, и порчу,

³⁵ Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / пер. с древнегреч.; под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. Т. 4 С. 421.

³⁶ Алигьери Д. Божественная комедия / пер. М. Лозинского. М.: Наука, 1967. С. 9.

³⁷ Монтескье Ш. де. О существе законов / пер. с фр. Д. Языкова. М.: Сопиков, 1809. Ч. 1. С. 145.

и погибель, и разврат, и совращение, и упадок.

Кроме того, философами того времени отмечалось, что во всех деспотических землях существовал обычай не ходить без подарков ни к кому, кто только выше его, даже к государю. В республике же подарки должностным лицам признавались вещью гнусной, поскольку добродетель не имела в них нужды. Утверждалось, что при монархии честь побуждает сильнее подарков. В то же время в деспотичной стране, где не в чести ни честь, ни добродетель, можно надеяться только на получение выгод для жизни. Тем самым даже философами подчеркивалась взаимообусловленность взяточничества и формы государственного устройства.

Аналогичные процессы с преступлениями коррупционной направленности и отношением общества к ним наблюдались и на территории нашего государства, но имели свои определенные национальные особенности. На Руси сведения о том, что можно было бы назвать коррупцией, встречаются в XIV в., но в совершенно неожиданной, церковной области. Скажем, в 1379 г. великий московский князь Дмитрий Иванович, будущий Донской, не желая принимать проживавшего в Литве митрополита всея Руси Киприана, отправил к константинопольскому патриарху для рукоположения в митрополиты своего духовника архимандрита Михаила-Митяя в компании еще трех архимандритов. У столицы Византийской империи Михаил-Митяй неожиданно умер. Но сопровождавшие его лица избрали из своего числа нового претендента, архимандрита Пимена. В незаполненные княжеские грамоты, адресованные византийскому императору и константинопольскому патриарху, вписали имя Пимена и заняли здесь же, в Константинополе, под мнимые гарантии великого московского князя огромные суммы денег. Нужные люди получили, как аккуратно говорят историки, «подарки», и Пимена возвели в сан митрополита Киевского и всея Руси³⁸.

В литературе отмечалось, что лица, возводимые в сан епископа, должны были платить митрополиту Киевскому и всея Руси так называемую ставленни-

³⁸ Пимен, митрополит Киевский и всея Руси // Большая русская биографическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. М.: ИДДК, 2006. 4 электрон. опт. диска (CD-ROM).

ческую пошлину. Подобную же пошлину сами епископы получали от поставляемых ими священников и диаконов. То, что за назначение епископом платили очень много, можно понять из суммы, предложенной все тому же митрополиту всея Руси Киприану неким епископом Иоанном из Луцка, который за возведение его на митрополию Галичскую предлагал 300 русских гривен (т.е. серебряных слитков) и 30 коней (каждый из которых стоил совсем немало)³⁹.

Борьба с преступлениями коррупционной направленности на Руси в основном была локальной, эпизодической. Зачастую она носила двойственный характер: с одной стороны, власть стремилась ограничить незаконное обогащение чиновников, вводила законодательные меры борьбы с проявлениями коррупции, с другой - на протяжении длительного времени в древней и средневековой Руси существовал институт «кормления». Подходы к назначению виновным мер наказания также периодически изменялись неоднократно.

Сам термин, обозначающий взятку, побор, обещанную за что-то плату – «посул» (от слов «посулить», «обещать»), а также слово «посульник» (взяточник) появились в русских письменных памятниках в начале XV в. Но здесь есть своя тонкость. Во исполнение того принципа, что всякий должен кормиться от дела рук своих, судьи получали плату за свое служение. В Древней Руси существовали твердые расценки для оплаты судебных услуг - так называемые «уроки». А вот «посул» первоначально понимался как гонорар за особое внимание судьи к рассматриваемому им делу. Но и эта дополнительная плата была, конечно, аморальным явлением. Недаром уже в 1413 г. святой преподобный Кирилл Белозерский призывал, чтобы «судьи... посулов не имали, довольны бы были уроки своими»⁴⁰.

Интересно, что, судя по письменным памятникам, посулы вначале были проблемой не авторитарной Москвы, а демократического вечевого Новгорода. Посулы в Новгороде могли брать князь, посадник, докладщик, воевода. При

³⁹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. университете, 1911. Т. 2: Период второй. Московский. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно, 2-я половина тома. С. 35.

⁴⁰ Российское законодательство X - XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 64.

этом Новгородская летопись в записи от 1447 г. определенно противопоставляет интересы городского общества и взяточников: «Тогда бе весь град в сетовании мнозе, а голодники и ябедники и посульники радовахуся»⁴¹.

Историки права полагают, что как взятки во многом появились на Руси в подражание византийским обычаям, так и первые законодательные акты против взяточников также были почерпнуты из византийского права, но имели свои определенные национальные особенности. В частности, Судебник великого московского князя Ивана III (1497) в первом же своем параграфе запрещает судьям брать посулы (взятки). Предпоследний, 67-й параграф Судебника 1497 г. был озаглавлен «О посулах и о послушестве».

Судебник царя Ивана IV Грозного (1550) помимо предостережения судебных от принятия посулов демонстрировал дифференцированный подход к наказаниям за взятки. Например, если боярин, исполняющий обязанности судьи, был уличен в принятии посула, то с такого взяточника взыскивались в пользу казны все официальные расходы по процессу в тройном размере, а сверх того - пеня по усмотрению государя. Если же судебный чиновник, дьяк, без ведома судьи-боярина за взятку оформлял протокол суда не так, как на самом деле шло разбирательство, то подлежал за это тюремному заключению. Если это делал подьячий (чиновник низшего по отношению к дьяку разряда) без ведома дьяка, то подлежал так называемой торговой казни, т.е. публичному битью кнутом⁴².

Соборное уложение царя Алексея Михайловича (1649) видело проблему посула уже не только в судебной области, но и при призыве служилых на государеву службу. В частности, оно предписывало боярам и воеводам «без Государева указу ратных людей с Государевы службы не роспуцати, и посулов и поминков (угощений) не имати (не брать)». Ослушникам этого запрета закон предписывал «чинити жестокое наказание, что Государь укажет». Если же бо-

⁴¹ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1902. Т. 2. Ст. 1274 - 1275.

⁴² Лихачев Е. Шафиров барон Петр Павлович // Русский биографический словарь: Шапов-Юшневский. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1912. Т. 24. С. 65.

лее мелкий воинский начальник (сотенный голова) отпускал самовольно со службы кого-то из своих подчиненных, то нарушителя следовало «бити батоги, да вкинути в тюрьму, чтобы на то смотря иным сотенным головам не повадно было так делати».

Что же касается судебной области, то здесь относительно посулов Соборное уложение придерживалось того же дифференцированного подхода, который нашел себе место еще в Судебнике 1550 г. Так, судья в случае, когда он «истца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе праваго обвинит, а виноватого оправит» и это будет доказано следствием («сыщется про то допряма»), должен был выплатить истцу сумму иска в тройном размере, а кроме того, уплатить в пользу государя судебные пошлины, издержки по пересмотру дела и так называемый правой десяток. Вдобавок уличенный судья-взяточник отрешался от должности. Кроме того, проштрафившийся посульник, происходящий из бояр, окольных, думных дворян или дьяков, лишался чести. А таковой же судья более низкого статуса подвергался «торговой казни» (порке). Если же низший судебный чиновник брал посул без ведома вышестоящего лица, но в пользу этого лица, то, будучи уличен следствием, подвергался такому наказанию: его следовало «бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в Государеву казну втрое, да его же посадити в тюрьму до Государева указу» (т.е. взяточник подвергался, таким образом, фактически бессрочному заключению). Таким образом, Российское государство, сохраняя сословный подход к уголовным репрессиям, за взяточничество довольно жестко наказывало чиновников.

Но самым непримиримым и жестким борцом с коррупцией признается в нашей истории, конечно, первый русский император Петр Великий. Парадокс заключается в том, что при всей жесткости этого правителя многие «птенцы гнезда Петрова» прославились своими должностными злоупотреблениями не меньше, чем военными, дипломатическими и государственными деяниями. Как пишет историк: «В значительной мере это объясняется той распущенностью, которая господствовала в тогдашнем обществе, когда все, даже, по-видимому,

самые богатые и честные люди, не считали для себя зазорным брать взятки и утаивать государеву казну»⁴³.

Именно Петр Великий первым из наших правителей ввел преследование взяткодателей (лиходателей, как их стали с тех пор называть), иногда карая их наравне со взяточниками. Например, за прием и дачу взятки при выборе земских бурмистров виновных приговаривали к телесному наказанию и ссылке на вечное житье в Азов. За подобное преступление при взимании государственных сборов лица, дававшие и принимавшие взятки, одинаково подвергались смертной казни с конфискацией имущества.

Однако в борьбе с коррупцией Петр I сделал ставку на доносы. Сначала власть поощряла доносы подданных друг на друга, но в 1711 г. был создан институт профессиональных соглядатаев и доносчиков - фискалов. Обязанностью фискалов был тайный надзор над всеми делами, выявление преступления указов, злоупотреблений в суде и при сборе государственных пошлин, всяких взяток и кражи казны и вообще всего, что могло привести «ко вреду государственного интереса». Аналогичные меры в борьбе с преступностью использовались и другими правителями, в том числе в нашей стране.

Сеть фискалов пронизывала всю администрацию: в каждой коллегии (прообраз министерств) был штатный фискал, в регионах находились провинциал-фискалы и подчиненные им фискалы городские. Ограничений в преследовании фискалами тех или иных лиц не было - только против крупных сановников дела вел обер-фискал⁴⁴. Самым деятельным и умным обер-фискалом петровского времени признавался Алексей Яковлевич Нестеров, в активе которого доведенное до суда дело сибирского губернатора князя Матвея Петровича Гагарина. Князь Гагарин не только занимался взяточничеством и казнокрадством, но в какой-то момент фактически «приватизировал» русскую торговлю с Китаем. 16 марта 1721 г. князь Гагарин был повешен перед окнами Юстиц-коллегии

⁴³ Лихачев Е. Шафиров барон Петр Павлович // Русский биографический словарь: Шапов - Юшневский. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1912. Т. 24.

⁴⁴ Лучинский Г. Фискалы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 36 (71): Финляндия - Франкония. М., 1902. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003924189> (дата обращения 05.07.2020)

в присутствии царя и всех своих знатных родственников. Через три месяца тело взяточника вместе с виселицей перенесли на Биржевую площадь, а 25 ноября 1721 г. последовал указ, чтобы с помощью железной цепи тело Гагарина снова укрепили на виселице.

Тем не менее чрезвычайный и непрозрачный характер фискальной деятельности привел к многочисленным злоупотреблениям самих фискалов. На обер-фискала Нестерова был в 1716 г. подан донос одного из коллег, согласно которому Нестеров покрывал казнокрадство всесильного князя Меншикова. В ноябре 1722 г. Нестерова пытали и выяснили участие самого главного фискала во множестве злоупотреблений, в том числе и получение им взяток: например, серебряных часов с боем ценой в 120 руб., одеяла на лисьем меху и тому подобного. В конце концов, Нестеров был по приговору суда казнен⁴⁵. Ведомство фискалов в том же, 1722 г. утратило значительную часть полномочий, перешедших к прокурорам как представителям гласного надзора. В 1730 г. институт фискалов, полностью дискредитированный действиями своих должностных лиц, был упразднен.

2.3 Развитие института уголовной ответственности за коррупционные преступления в XIX - XX вв.

А что же народ России? Как он относился ко всей этой череде злоупотреблений и борьбе верховной власти с ними? В сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа» (1861 - 1862), в разделе «Суд – лихоимство», приведены 103 пословицы. Большинство из них относятся к взятке как к данности, просто видят в ней неотъемлемую часть судебной-административной практики: «Судье полезно, что в карман полезло», «Судью одаришь, правду победишь», «Всяк подьячий любит калач горячий», «Земля любит навоз, лошадь овес, а воевода принос» и т.д. Более того, народ в своих пословицах не только не осуждал взятки, но как раз сам был не прочь по возможности на них нажать и считал глупцами тех, кто взятку не брал: «Станешь дарить - станем хвалить; не ста-

⁴⁵ Корсакова В. Нестеров, Алексей Яковлевич // Русский биографический словарь: Нааке-Накенский - Николай Николаевич Старший. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1914 [2]. Т. 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002921630> (дата обращения 05.07.2020).

нешь дарить - станем корить», «На то руки привешены, чтоб брать», «Глуп дает деньги, глупей того не берет» и т.п.

Надо сказать, что русская верховная власть в лице императора Александра II нашла себе надежного союзника в деле борьбы с коррупцией. Союзником этим стала передовая, принципиальная, патриотичная часть образованного российского общества. В результате двух принципиальных реформ - земской и судебной - в борьбе со злоупотреблениями наступил коренной перелом. В случае с земством значительная часть обязанностей местной администрации была переложена на плечи выборных представителей сословий. Выборы проводились по куриям, в результате чего равные сословно, имущественно и по уровню образования люди избирали во власть тех, кого хорошо знали и кому доверяли. Финансовые дела земства были более чем прозрачны, всякие ассигнования выставлялись на голосование, публиковались в печати, для отчетов по расходованию средств регулярно избирались соответствующие комиссии, работа которых также протекала гласно.

Что касается судебной реформы 1864 г., то она обеспечила значительное повышение уровня профессиональной подготовки судей, установление высоких принципов профессиональной этики, в том числе отношение к закону и законности как к высшим общественным ценностям. Наконец, денежное содержание судейских служащих стало одним из самых значительных в Российской империи. О том, к чему привели все эти преобразования, хорошо написал уже в эмиграции русский историк и статистик Сергей Сергеевич Ольденбург: «В некоторых ведомствах - например, в полиции - низкие оклады действительно способствовали довольно широкому распространению взятки. Другие, как например министерство финансов или судебное ведомство после реформы 1864 г., пользовались, наоборот, репутацией высокой честности. Некоторые группы населения, как например инженеры, пользовались еще худшей репутацией, чем чиновники, - весьма часто, разумеется, незаслуженной. Зато правительственные верхи были свободны от этого недуга. Случаи, когда к злоупотреблениям ока-

зывались причастны министры или другие представители власти, были редчайшими сенсационными исключениями»⁴⁶.

Согласно действовавшему в России к концу XIX в. законодательству принятие должностным лицом в дар денег, вещей или чего-либо иного за учинение или допущение чего-либо противного обязанностям службы носило название «лихоимство» и наказывалось для привилегированных лиц ссылкой на жительство в Сибирь и лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ. Лица непривилегированные за такое же преступление подлежали отдаче в исправительные арестантские отделения на время от полутора до трех лет. К принятию дара (взятки) самим должностным лицом было приравнено принятие его через жену, детей или кого-либо другого, а также принятие обещания подарка и получение взятки под предлогом проигрыша, продажи, мены или другой какой-либо мнимой законной сделки.

Как «высшую степень лихоимства» закон трактовал вымогательство нескольких видов: 1) получение прибыли или выгоды по делам службы путем притеснения, угроз и вообще страха притеснения; 2) требование подарков или незаконной платы и вообще выгоды по делу, касающемуся службы виновного, под каким бы то ни было видом или предлогом; 3) всякие неустановленные законом поборы деньгами или вещами; 4) незаконные наряды обывателей на свою или чужую работу. Все это наказывалось ссылкой на жительство в Сибирь или ссылкой на поселение в отдаленнейшие места той же Сибири.

Особого расцвета коррупция достигла в последние годы правления императора Николая II. Достаточно вспомнить, как накануне революционных выступлений пролетариата продавались и покупались высшие должности в его правительстве при непосредственном участии Распутина. Как за крупные взятки от промышленников формировались заказы по линии военного ведомства, приведшие к поражению в период Русско-японской войны 1905 г. Как продавались противникам планы военных наступлений в Первую мировую войну.

⁴⁶ Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Белград, 1939. Т. I. С. 15.

После революций 1917 г. ситуация с коррупцией в России продолжала ухудшаться. С одной стороны, этому способствовал приход к власти экстремистов, людей в большей своей массе малообразованных и ограниченных, одержимых идеей классовой борьбы и воспитанных на лозунге «цель оправдывает средства».

С другой стороны, эффективному противодействию коррупции мешали отмена большевиками старого законодательства и принятие в качестве главной нормативной базы в первые пять лет лишь принципа революционной совести. Поскольку революционная совесть - понятие размытое, каждым из судей воспринималось в меру личного разумения, это давало широчайшие возможности для произвола.

Взгляд на закон и законность не как на высшую общественную ценность, а как на орудие господства власть предержащих, и не только классов или партий, но и конкретных лиц, также не способствовал эффективному противодействию коррупции. Следует признать, что большевистские функционеры на местах, мягко говоря, были далеки от образцов для подражания. Так, в начале мая 1919 г. председатель Совета народных комиссаров Украинской советской республики и член Реввоенсовета Юго-западного фронта Х.Г. Раковский (1873 - 1941) писал в киевской газете «Известия»: «Среди комиссаров взяточничество, поборы, пьянство, нарушение на каждом шагу всех основ права... Советские работники выигрывают и проигрывают в карты тысячи, пьянством поддерживают винокурение...»⁴⁷.

Кроме того, механизм принятия решений и качество представительства общества во власти в ту эпоху были покрыты мраком. О прозрачности движения денежных средств и говорить не приходится. В определенной степени негативной оценке обществом преступлений коррупционной направленности способствовало введение различных привилегий для советских чиновников, в том числе спецраспределителей спецжилыя, спецпайков и т.п.

⁴⁷ Бунин И.А. Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Воскресенье, 2006. Т. 6. С. 341.

В условиях безответственности советских чиновников, прикрывавшихся идеологией классовой борьбы, процветало колоссальное взяточничество, казнокрадство. Зачастую людей гноили в тюрьмах с единственной целью получить приличную мзду с состоятельных близких родственников или самих заключенных. Вот что докладывал осенью 1918 г. X съезду Брянского уездного исполнительного комитета советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов первый председатель брянской ЧК А.Н. Медведев: «В настоящее время содержится до 25 заложников буржуазии. Часть таких заложников по постановлению уездного исполкома освобождены под различные залоги, и таким образом была собрана сумма в 535 000 рублей, которая и распределена между отделами финансов и райпродкомом для временного использования на необходимые расходы»⁴⁸.

Реакция государства на рост коррупционных проявлений не была адекватной и вызывала в обществе справедливое недоумение и возмущение. Первые нормативные акты советского правительства поражали сравнительной мягкостью санкций в отношении взяточников. Так, 8 мая 1918 г. Совет народных комиссаров (высший орган исполнительной власти) принял декрет, предусматривающий равное наказание - 5 лет принудительных работ для лиц, принуждавших к даче взятки, и для взяткодателей⁴⁹. Но ситуация продолжала усугубляться, взяточничество среди чиновников приобретало такие масштабы, что в 1919 г. этому были посвящены специальные заседания Пленума Центрального комитета Российской коммунистической партии большевиков⁵⁰.

После этого были ужесточены меры уголовной ответственности мздоимцев. 1 июня 1922 г. был введен в действие первый Уголовный кодекс РСФСР. Взятничество в нем относилось к категории должностных (служебных) преступлений и каралось согласно ст. 114 названного Кодекса так: получение взятки лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе,

⁴⁸ Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев Ф.П. Всегда на боевом посту. Тула: Приокское книжное издательство, 1985. С. 15.

⁴⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 - 1918 гг. М., 1942. С. 487.

⁵⁰ Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик // Отечественная история. 1997. № 5. С. 47.

лично или через посредников наказывалось заключением сроком не ниже одного года с конфискацией имущества или без таковой. Получение взятки приотягчающих обстоятельствах грозило заключением на срок не менее трех лет, а в худшем случае - расстрелом с конфискацией имущества. Посредничество при получении взятки наказывалось заключением на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой. Взяткодатель же мог получить до трех лет заключения⁵¹.

Кроме принятия соответствующих нормативных документов, как пишет американский историк П. Соломон: «В первые годы после провозглашения НЭПа правоохранительными органами осуществлены две крупные кампании: против взяточничества и растраты государственных средств. В ходе периодических проверок партийные контрольные комиссии производили чистку партии от многих должностных преступников. Однако все эти усилия центральных властей не предотвратили корыстную долговременную деятельность местных клик»⁵².

Жесткая репрессивная политика по отношению к взяточникам и взятокодателям создала еще одну внушительную коррупционную область, попавшие в нее обвиняемые всеми средствами и силами старались сохранить свою жизнь. В суровые 1930-е годы соблазнов для сотрудников правоохранительных органов и судов хватало, пожалуй, не меньше, чем в революционные и в нэповские годы. Вот одна история. В 1935 г. был арестован 33-летний начальник отделения Управления госбезопасности Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Украинской Советской Социалистической Республики Владимир Максимович Пискарев (он же Пескер). В ходе следствия выяснилось, что работавший с 1925 по 1929 г. начальником иностранного отдела Одесского управления ГПУ (главное политической управление, наследник ЧК и предшественник НКВД) и курировавший работу с иностранной агентурой Пискарев-Пескер «ввел систему получения от своей закордонной агентуры различных ценных вещей, которые

⁵¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. М., 1950. С. 288.

⁵² Соломон П. Советская юстиция при Сталине / пер. с англ. Л. Максименкова. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008. С. 54.

принимал в виде обязательных подарков. Одного из своих агентов Пискарев-Пескер использовал для доставки из-за границы в Одессу дефицитных вещей, причем пока агент-челночник путешествовал, Пескер сожительствовал с его женой. Крупные суммы в валюте, отпускавшиеся на оперативные нужды, жена и мать Пескера тратили в одесских и киевских магазинах «Торгсина»⁵³.

После Великой Отечественной войны потребовалось принятие активных мер по борьбе с коррупцией в Вооруженных силах и судебно-следственных органах. Так, в 1945 - 1947 гг. в Азербайджанской ССР были обвинены во взяточничестве 12 судей, в 1948 г. за то же осудили председателя Архангельского областного суда, а в 1949 г. - одного из народных судей в Челябинской области. В 1948 - 1949 гг. за взятки были осуждены члены Верховного Суда СССР, а также верховных судов РСФСР, Латвийской и Грузинской ССР, члены военных судов в Москве (в том числе и Военной коллегии Верховного Суда СССР). В 1949 г. в общей сложности обвинения во взяточничестве были выдвинуты против 247 сотрудников советских судов, в том числе против 27 судей, 22 работников судов и 27 адвокатов⁵⁴.

Наиболее значимым нормативным актом, регулирующим ответственность за взяточничество, после принятия Уголовного кодекса 1960 г. стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество». На его основе было принято, изменено и дополнено в сторону ужесточения уголовное законодательство, регулирующее ответственность за совершение взяточничества. Этот акт сыграл определенную роль в снижении уровня коррумпированности государственной власти.

В 1986 г. в соответствии с решениями ЦК КПСС о мерах по борьбе с нетрудовыми доходами, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» было изменено содержание ст. 173 УК РСФСР. В статье были

⁵³ Анисимов Н.Л., Оппоков В.Г. Слуга анархии и порядка // Военно-исторический журнал. 1990. № 2. С. 88.

⁵⁴ Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // Мировой судья. 2018. № 4. С. 13.

снижены санкции за простое получение взятки. В то же время за получение взятки при квалифицирующих обстоятельствах (лицом, занимающим ответственное должностное положение, в особо крупном размере, лицом, ранее судимым за взяточничество) предусматривалась исключительная мера наказания в виде смертной казни.

Распад СССР увенчал сложившиеся к тому времени новые экономические, политические, социальные, духовные и международные отношения. Постановлением Верховного Совета СССР «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза СССР и республик» с 24 июля 1991 г. смертная казнь за получение взятки при отягчающих обстоятельствах на территории СССР была отменена. После этого коррупция в России приобрела новую окраску и поистине катастрофические размеры. Негативное отношение к фактам взяточничества и корыстных злоупотреблений стало вытесняться из общественного сознания стереотипом личного обогащения любыми способами.

По данным социологического исследования за 1992 - 2004 гг., за период проведения судебной реформы население окончательно утратило доверие к судам. Так, по данным Фонда общественного мнения, 80% опрошенных сказали, что «не рассчитывают найти справедливость в суде», полагая, что «выигрывает дело тот, кто больше заплатит», а 39% населения вообще считали, что «судьи могут творить, что угодно, и совершенно безнаказанно». В связи со сложившейся в стране ситуацией власти вынуждены были вновь обратиться к проблеме противодействия коррупции, приняв соответствующие меры. В ближайшей перспективе будут подведены реальные итоги данной предпринятой государством кампании.

Таким образом, исторический опыт человечества свидетельствует, что покончить с взяточничеством чиновников невозможно одними лишь декретами, наказаниями или политическими кампаниями. Следует согласиться с выводом, что коррупция - проблема комплексная и не может быть решена лишь юристами. Ее детерминируют как объективные, так и субъективные факторы. Среди них социально-экономические, организационно-управленческие, правовые,

нравственно-идеологические, социально-психологические, социально-политические факторы⁵⁵. Коррупция появилась у нас в стране с возникновением государства, прошла определенные фазы своего развития при феодализме и зарождении капиталистических отношений, процветала во время Гражданской войны, не удалось полностью истребить этот порок в годы советской власти. В условиях «дикого рынка» и развала хозяйства она стала своего рода составной частью экономических отношений.

Самые крайние насильственные методы борьбы с этим злом лишь создавали дополнительные коррупционные соблазны и возможности у тех, кто выявлял, расследовал и рассматривал в судах дела в отношении коррупционеров. Отсутствие должной реакции государства на это социальное и правовое явление также способствовало его распространенности. Поэтому, как правильно подчеркивалось в юридической литературе, необходимо разумно сочетать то и другое. Любая крайность в определении приоритета одного из явлений, находящихся в единстве, противоречит диалектике развития⁵⁶. Все важные для страны проблемы, в том числе искоренение коррупции, могут быть решены только на путях осуществления реальных реформ в экономике.

Изучение личности лиц, совершающих преступления коррупционной направленности, лежит скорее в области социальной и юридической психологии, нежели в рамках обычных общих подходов к личности преступника. Поэтому следует признать, что одной из основных задач русской интеллигенции выступает «создание общечеловеческих правовых идеалов и укоренение их в народном сознании»⁵⁷.

Единственный положительный опыт преодоления коррупции в России приходится на эпоху императора Александра II и его наследников. Основой такого опыта является союз верховной власти с передовой, патриотической, принципиальной частью образованного общества, реализованный в создании

⁵⁵ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. С. 9.

⁵⁶ Дорошков В.В. Состояние современного правосудия: монография. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 85.

⁵⁷ Патов Н.А. Мировоззренческая подготовка студентов в отечественных университетах: история и современность. М.: Ладомир, 2004. С. 91.

компетентных и авторитетных, действенных судов, честно избранного и честно работающего земства (местного самоуправления) и максимальной прозрачности денежных потоков. Но все эти административные мероприятия должны сопровождаться неустанным нравственным воспитанием нации всеми доступными средствами.

Следовательно, борьба с коррупцией должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым, проявлениям этого социального зла и т.п. Профилактика коррупции предполагает осуществление комплекса целенаправленных мер по предупреждению противоправного поведения лиц, которые могут совершить коррупционное деяние, и правовому просвещению населения в целях формирования в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям. Следует также разработать и активно внедрять некие универсальные правовые и организационные средства по ее предупреждению и пресечению.

2.4 Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века

В начале июня 1948 года консультант Верховного Суда (ВС) РСФСР К.Т. Попов в нарушение установленного порядка принял жалобу гражданки Гладковой по уголовному делу и проявил к нему повышенный интерес. На этом деле Попов и был пойман. Он изобличил других взяточников. С этого момента аресты работников юстиции приобрели характер кампании. К тому времени Прокуратура СССР давно собирала материалы на судей-взяточников. Отдельные следственные дела прокуратура вела с 1943 года⁵⁸.

С 1943 года органы юстиции вели учет преступлений судебных работников. Статистика отражала постепенный рост корыстных преступлений. В 1943 году в РСФСР были возбуждены уголовные дела в отношении 70 народных судей, в 1944 году - в отношении 106 судей. Из них 50 - 90% преступлений были

⁵⁸ Кодинцев А.Я. Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века // Российский судья. 2017. № 6. С. 54.

связаны с получением взятки или присвоением вещественных доказательств. Всего за взятки было привлечено (дела дошли до суда) в 1942 году 5 судей, в 1943 году 15 судей, в 1944 году 30 судей. В том числе стали попадаться члены региональных судов (например, заместитель председателя ВС Дагестанской АССР Ш.М. Камилов)⁵⁹. В ноябре 1944 года Прокуратура СССР арестовала 4 народных судей Москвы и 3 секретарей судов. По делу судьи Ивановой было арестовано 14 человек. В 1944 году в Таджикистане к уголовной ответственности привлечено 8 работников юстиции. В Казахстане в том году за злоупотребления снято 5 судей, Белоруссии 3 судьи, Грузии 5 судей, Киргизии 4 судьи, Узбекистане 15 судей, Украине 51 судья⁶⁰.

После войны рост числа зафиксированных преступлений продолжался (например, в Казахстане в 1944 году было арестовано 5 судей, в 1945 году - 12 судей). В 1 полугодии 1946 года в РСФСР было отозвано за злоупотребления 45 народных судей и один член облсуда. В июле 1946 года из Косулинского района Курганской области по непригодности была отозвана народный судья Орлова. На ее место был избран Шерстнев. Он проработал 10 дней и был арестован за взятки. На его место был избран Епанчинцев. Через несколько дней он был отозван как морально разложившийся. В 1948 году в Курганской области было снято 5 народных судей, в том числе двое за взятки, двое за пьянство. Многие народные судьи бесплатно брали животных, продукты в колхозах. Получали на предприятиях и в учреждениях товары, одежду, «премии». В 1946 - 1947 гг. в Мордовии сменилось 56% народных судей, в том числе 5% было снято за аморальные и дискредитирующие поступки. Учащались факты пьянок судей с родственниками обвиняемых⁶¹.

Частично коррумпированными были также Управления Минюста в регионах. В 1947 году было снято 17 начальников и 16 председателей областных судов. Особой чистоплотностью отдельные руководители не отличались.

⁵⁹ Патов Н.А. Мироззренческая подготовка студентов в отечественных университетах: история и современность. М.: Ладомир, 2004. С. 33.

⁶⁰ Тарджиманов М.О. Всегда на боевом посту. Тула: Приокское книжное издательство, 1985. С. 133.

⁶¹ Гехман Я. Улучшить исполнение судебных решений // Социалистическая Законность. 1948. № 9. С. 20.

Например, начальник Управления Минюста Кустанайской области Шумской приобрел для управления из конфискованного имущества лошадь, корову, двух быков, 38 оконных штор и двух баранов и присвоил себе.

6 августа 1947 года уполномоченный Кошев составил обширную записку «О недостатках в работе народных судов и прокуратуры Куйбышевской области». По данным уполномоченного, «отдельные судьи берут взятки». Пантелеева (начальник управления минюста) на сигналы о плохой работе народных судей не реагировала, мер не принимала. Народный судья г. Куйбышева Лысковцев систематически брал взятки. Всего он «собрал» 37 500 рублей. Обком партии в декабре 1945 года объявил Пантелеевой выговор. Записка поступила в Генеральную прокуратуру СССР, было отозвано трое судей, несколько наказано⁶².

В научной литературе тема коррупции в сталинской судебной системе получила только первое отражение. В 2008 и 2009 годах вышли две публицистические статьи Евгения Жирнова, посвященные коррупции в судебной системе СССР. Недавно была опубликована статья Д.Н. Шкаревского, посвященная коррупции в Верховном Суде СССР⁶³.

К лету 1948 года прокуратура выявила факты взяточничества в ряде народных судов, в Московском горсуде, Киевском областном суде, Краснодарском краевом суде. Прокуратура, в частности, выявила преступные организации судей. В качестве основных посредников при получении взяток выступали адвокаты. В 1947 - первом полугодии 1948 года только в Москве было арестовано 111 человек, в том числе 28 судей, 8 адвокатов, 5 юрисконсульты. Старт настоящей кампании по разгрому судебных преступных кланов начался после смещения с должностных постов подозреваемых во взятках председателя ВС СССР И.Т. Полякова, Министра юстиции СССР Н.М. Рычкова.

Главным организатором системы взяточничества в ВС СССР был заместитель председателя А.П. Солодилов. Главным посредником при получении

⁶² Жирнов Е. Преступная деятельность судебных работников // Коммерсант-Власть. 2009. № 45. С. 62.

⁶³ Шкаревский Д.Н. К вопросу о коррупции в Верховном Суде СССР в конце 1940-х - начале 1950-х гг. // История государства и права. 2016. № 8. С. 58.

взятки являлась адвокат Б.С. Радчик. При аресте у Радчик было обнаружено 300 000 рублей. Радчик полностью призналась. Иногда А.П. Солодилов, большой любитель женщин, брал с обвиняемых или их родственников «натурой», вступая в половую связь. Также А.П. Солодилов, получая бесплатно различные строительные материалы, построил себе большую дачу. А.П. Солодилов был отстранен от работы и застрелился. По делу были арестованы старший консультант ВС СССР Сафронова, работник Володарчик, начальник отдела судебного надзора ВС СССР Уманская, помощник Председателя ВС СССР Л.Н. Кудрявцев, референты Ивановская, Шапошникова. По делу ВС СССР к августу 1948 года было арестовано 40 человек.

31 августа 1948 года Генеральный прокурор СССР направил Н.А. Вознесенскому информационное письмо о фактах коррупции в системе органов юстиции. Материалы следствия неоднократно обсуждались на Политбюро ЦК ВКП(б) и Бюро ЦМ СССР. По решению Политбюро было решено заслушивать материалы на взяточников в особом присутствии ВС СССР 9 мая 1949 года Политбюро на секретном заседании утвердило (по предложению Г.Н. Сафонова, К.П. Горшенина, А.Н. Волина) состав трех особых присутствий по рассмотрению дел о судьях-взяточниках. 28 июня 1949 года Политбюро изменило состав присутствий. Также было принято решение рассматривать дела в закрытом порядке, без участия прокуроров и защиты⁶⁴.

В 1949 - 1950 гг. в ВС СССР прошла серия закрытых процессов над судьями-взяточниками. На большинстве процессов председательствующим был председатель ВС СССР А.Н. Волин. Так, по делу ВС СССР проходил 31 человек. Большинство обвиняемых сразу же признали себя виновными. Правда, часть подсудимых отказалась от показаний, данных на следствии, т.к. их «пугали следователи». Подсудимому Обухову следователь показывал фото семьи, намекая на вредные последствия, если он не даст показания. Все обвиняемые указывали на А.П. Солодилова как на главного виновника, что было несложно

⁶⁴ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. С. 191.

сделать, так как он уже был мертв. Отдельный процесс прошел над супругой члена судебной коллегии по делам лагерных судов Верховного Суда СССР И.Я. Голевой, которая выступала посредником при передаче взяток и была осуждена, а муж снят с должности члена ВС СССР.

Тем не менее и после 1949 года Генеральная прокуратура продолжала собирать материал на работников старого состава ВС СССР. Эти дела курировал заместитель Генерального прокурора СССР И. Мокичев. Несколько лет существовала постоянная бригада Генеральной прокуратуры, которая расследовала дела судей-взяточников. С 1947 по 1952 год было вскрыто в общей сложности злоупотреблений по 87 делам, в том числе 64 были связаны со взятками. К концу 1952 года было осуждено уже 58 бывших работников ВС СССР. Собирались компромат на И.Т. Голякова. Поскольку в получении взяток уличить его было сложно, то стали использовать «дачную историю». Голяков использовал государственные ресурсы при строительстве своей дачи (организатором был А.П. Солодилов). На строительстве дач Солодилова и Голякова работали сотрудники ВС СССР А.Я. Владарчук (Володарчик), И.И. Зембран, Журавлев и другие. Для дач передавались фондовые материалы: железо, толь, древесина и т.д. Дачи строили красноармейцы, заключенные и военнопленные немцы.

В то же время фактов непосредственных обращений Голякова о предоставлении ему государственных средств не было обнаружено. Было установлено, что Голяков знал о взятках и не принимал мер, но лично он взятки не брал. Голяков чрезмерно доверял своему помощнику Л.Н. Кудрявцеву. Кудрявцев лично писал протесты по любому делу, истребовал любое дело из нижестоящего суда. Без ведома Голякова он передавал жалобщикам заверенные копии писем о приостановлении исполнения приговоров, якобы подписанные Голяковым. Было доказано 30 фактов получения взяток Л.Н. Кудрявцевым. После самоубийства А.П. Солодилова Кудрявцев уничтожил его материалы, хранившиеся в сейфе. В отдельных случаях Голяков как бы потворствовал преступникам. Но связь с Голяковым и здесь не была установлена. В конечном счете Голяков не был арестован. По данным Д.Н. Шкаревского разбирательство по «делу Го-

лякова и Кудрявцева» продолжалось три года и, по показаниям Е.М. Величко, бывший председатель ВС СССР все же брал взятки, но редко (из докладной записки следователя Генеральной прокуратуры СССР К. Булаева)⁶⁵. Тем не менее Политбюро ЦК так и не наказало Голякова, оставив его директором ВИЮН. Возможно, это было сделано с целью избежать дальнейшей дискредитации судебной власти.

В ВС РСФСР после ареста Попова были арестованы члены Суда Шевченко, Тюляков, Мурзаханов, Кумехов, консультант Клебанов, секретари Болтянская, Глухова, Андрианова, начальник хозяйственного отдела Верховного Суда Бекаев. Следствие выяснило, что система взяток была организована в суде с 1943 года.

В августе 1948 года МЮ СССР провело ревизию суда. В ходе чистки было освобождено еще 6 консультантов и 5 секретарей, а в конце года уволено еще 4 консультанта, 4 секретаря, один инспектор. После этого проверки проводились каждый месяц, на совещаниях постоянно обсуждались взятки, партсобрания исключали из партии. В Верховном Суде все подозревали друг друга. Группа секретарей Верховного Суда РСФСР Андрианова - Глухова - Болтянская организовано занималась взятничеством. Они обращались с просьбами к членам Верховного Суда об истребовании в ВС РСФСР дел для пересмотра судебных приговоров. Далее они способствовали вынесению оправдательных или мягких приговоров за взятки. Секретари и адвокаты выступали в качестве посредников. В отдельных случаях работники Верховного Суда РСФСР действовали заодно с членами ВС СССР и МЮ РСФСР.

Особенно активно действовал Попов. Так, были незаконно пересмотрены дела Э.Я. Леоновой, Н.Е. Баранова, С.И. Копулкиной, Г.Ю. Забровского, В.А. Дзадзамия, В.И. Попко и других. Сумма взяток за прекращение дел колебалась от 5 000 до 25 000 рублей. Взятки также раздавались и по гражданским делам. Всего по делу Верховного Суда РСФСР было арестовано 23 человека, в том

⁶⁵ Шкаревский Д.Н. К вопросу о коррупции в Верховном Суде СССР в конце 1940-х - начале 1950-х гг. // История государства и права. 2016. № 8. С. 60.

числе 9 членов ВС РСФСР.

С октября 1948 по декабрь 1949 года шло следствие по делу Д.С. Суло, заместителя Председателя Верховного Суда УССР. Его слушала выездная сессия ВС СССР в Киеве. Суло свою вину категорически отрицал. Его процесс также проходил без обвинителей и защиты. Суло был осужден по ст. 105, ч. 2, УК УССР (взятка) и ст. 97 УК УССР (злоупотребление служебным положением) к 10 годам лишения свободы. Все обвинения Суло были построены на показаниях «соучастников». При этом показания были путанными и противоречивыми.

26 апреля 1971 года приговор выездной сессии ВС СССР в отношении Д.С. Суло был отменен, дело о нем в уголовном порядке было прекращено за недоказанностью предъявленных ему обвинений⁶⁶.

В конце 40-х годов была обнаружена группа взяточников в ВС Латвии. К этому были причастны заместитель Председателя ВС Латвийской ССР Францман и его посредник во взятках Лиепань, член ВС Латвийской ССР Грасман и его посредник адвокат Транина. Судьи-взяточники были сняты с постов. В 1953 году был снят за взятки Председатель ВС Туркмении Дурдыев. В 1948 - 1949 гг. были осуждены члены Верховного Суда Грузии и т.д. В 1949 году по делам высших судов были выдвинуты обвинения против 247 лиц, в том числе 27 судей, 22 работников суда, 27 адвокатов⁶⁷.

По делу Московского городского суда были арестованы члены суда: Гуторкина, Обухов, Праушкина и член ВС СССР В.А. Чурсина, а также народные судьи Короткая, Бурмистрова и Александрова. Арестован председатель Московского горсуда А.В. Васнев. Одним из наиболее активных участников «группы» была Чурсина. За взятки выносились неправосудные определения и приговоры. Судьи пьянствовали на квартирах у подсудимых. Получали взятки от оправданных лиц: Николаева (Мосвинводторг), Симонишвили, Антоневица, Голубева и других. А.В. Васнев был тесно связан с директорами магазинов и

⁶⁶ Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // Мировой судья. 2018. № 4. С. 17.

⁶⁷ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С. 367.

ресторанов Москвы, которые обращались к нему с просьбами по уголовным делам, возбужденным против их родственников и знакомых. А.В. Васнев давал незаконные указания судьям, рассматривавшим эти дела. Е. Жирнов приводит докладную записку Генерального прокурора Сафонова о деле Мосгорсуда. Судьи опустили до того, что сами выступали посредниками в передаче взяток, отказавшись от «услуг» адвокатов. Прокуроры также использовали мотив интимных связей между преступниками и судьями.

Тема половых отношений судей и преступников всячески муссировалась и явно преувеличивалась. Всего по делу Московского горсуда к августу 1948 года было арестовано 49 человек, в том числе 10 судей, 4 адвоката, 18 взяточдателей, 17 посредников. Большинство арестованных признались в совершенных ими преступлениях. Необходимо отметить, что А.В. Васнев был лично предан бывшему министру Рычкову. Следствие длилось с февраля 1948 по июнь 1949 года. Процесс по делу А.В. Васнева и других прошел в июне 1949 года. Дело рассматривалось особым присутствием ВС СССР. По материалам расследования проходило 34 человека. Васнев был осужден к 10 годам лишения свободы. После освобождения в марте 1953 года он добивался реабилитации, но в этом ему было отказано⁶⁸.

В Киеве было арестовано 29 работников юстиции. В том числе председатель Киевского областного суда Федоров, заведующий сектором судебно-прокурорских органов Киевского обкома Черненко, народные судьи Алексеев, Фесенко, Васильева, адвокаты Зеленский, Соколов, Томбак и другие. Черненко, пользуясь своим положением, оказывал влияние на прохождение и разрешение отдельных судебных дел, за что получал взятки. По делу Краснодарского краевого суда было арестовано 15 человек. В том числе председатель суда Стрельников (осужден к 10 годам лишения свободы), его заместитель Туманов и другие. По делу ВС Башкирской АССР были арестованы заместитель председателя суда Амирханов, члены ВС Гильманов и Шапирова.

Е. Жирнов приводит пример серии арестов, обрушившихся на органы юс-

⁶⁸ Жирнов Е. Преступная деятельность судебных работников // Коммерсант-Власть. 2009. № 45. С. 62.

тиции Башкирии. Они походили на схему аналогичных чисток в середине 30-х годов. Сначала в дело вступали контролеры КПК ЦК ВКП(б). По доносу контролеры провели проверку, выявили факты пьянок, взяток. По постановлению обкома БашАССР председатель суда Хананов и еще ряд судей были сняты со своих постов⁶⁹.

В начале 50-х годов серия репрессий прокатилась по национальным республикам. Сталин репрессировал часть национальных элит. Эти репрессии затронули и руководство органов юстиции, которое начинало срастаться с местными кланами. 12 июля 1950 года Политбюро утвердило решение бюро КПК. По данным КПК, прокуратура, МВД и Верховный суд Татарстана искривляли судебную политику, грубо извращали советский закон. Подбирались лица, не соответствующие своему назначению, взяточники. Прокуроры утверждали необоснованные заключения.

Применялись незаконные методы ведения следствия. ВС ТАССР выносил неправильные приговоры. Все руководители правоохранительных органов были исключены из партии. Председатель ВС ТАССР К.С. Сафиуллин был снят с руководящей работы.

9 ноября 1951 года вышло постановление Политбюро о взяточничестве в Грузии и об «антипартийной группе Барамия» (мингрельское дело). Группа во главе со вторым секретарем ЦК КПГ Барамией совершала массовые преступления. Покрывали мингрельцев, вызволяли арестованных взяточников (в том числе прокуроров). В группу входили также заведующий административным отделом ЦК КПГ Кучава, заведующий отделом партийных кадров Чичинадзе, министр юстиции Рапава (в прошлом министр госбезопасности Грузии), Прокурор Грузии Шония. Мингрельцы заполнили прокуратуру, суды, министерство юстиции и адвокатуру своими родственниками и друзьями. Сталин квалифицировал это как измену. По постановлению ЦК все лица, виновные в совершении преступлений, снимались с постов и подлежали аресту. Всего было арестовано

⁶⁹ Жирнов Е. Члены Верховного Суда брали взятки // Коммерсант-Власть. 2008. № 31. С. 54.

37 руководящих работников⁷⁰.

Формировались местные кланы. Так, многие работники Кемеровского УМЮ, Кемеровского областного суда и народных судов области имели родственные связи. В 1949 - 1951 гг. Министерство юстиции неоднократно критиковало работу начальника Молотовского УМЮ А.М. Гилева. Наконец, после ревизии 1950 года выяснилось, что Гилев присвоил 22 394 рубля. Гилев и старший бухгалтер управления, а также начальник АХЧ Рачев были привлечены к уголовной ответственности. Начальник УМЮ Кулябской области Таджикистана Хасанов назначил нотариусом свою жену Манжитову, не имеющую образования и опыта. Она фактически не работала, допускала злоупотребления.

Крайне низкое материальное положение (Председатель ВС СССР получал меньше, чем милиционер), низкий уровень правовой и образовательной культуры (больше половины судей не имели никакой юридической подготовки), феодальные отношения, царящие в партийном аппарате (т.н. блат), способствовали развитию коррупционных явлений среди работников юстиции. Совершать преступления судья мог, как правило, в группах. Это были крупные кланы (Татарстан, Башкирия, Грузия и пр.) или исключительно судебные группировки (русские и украинские регионы).

Сталина, скорее всего, мало интересовала коррупционная сторона преступлений советских служащих. Как только он обнаруживал сформированный клан, он энергично разрушал его, используя антикоррупционные инструменты для устранения потенциальных врагов режима. Разрушение коррупционных схем, сложившихся к 1948 году, следует рассматривать, прежде всего, как элемент борьбы за власть в системе органов юстиции.

Таким образом, можно сделать вывод о неодинаковой политике государства в вопросе борьбы с коррупционными преступлениями. Зависит интенсивность мер от экономических и политических факторов и демонстрирует различные успехи в погоне за снижением уровня коррупционной преступности.

⁷⁰ Политбюро ЦК ВКП(б) и СМ СССР. 1945 - 1953. М., 2002. С. 349.

3 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Глобализация международной жизни, наметившаяся на современном этапе государственно-правового развития, актуализировала проблему универсализации институтов национальной системы права, гармонизации правовых норм, обеспечивающих реализацию гарантированных на международном и государственном уровнях прав и свобод человека, безопасность личности, общества и государства⁷¹. Социально-экономические и политико-правовые интеграционные процессы детерминировали модернизацию функций государства на международной и на внутривнутриполитической арене⁷². Принимая во внимание сложившиеся политико-правовые реалии, связанные с криминализацией всех сфер жизнедеятельности российского общества, Российская Федерация в качестве одного из приоритетных направлений промульгирует определение стратегии и тактики противодействия преступности на федеральном и региональном уровнях. Неотъемлемой частью внутренней политики государства признается повышение эффективности уголовно-правовых средств, определяющих пределы преступного и наказуемого, содействующих реализации принципов законности, справедливости, неотвратимости и соразмерности ответственности за содеянное⁷³.

В условиях нарастающих негативных тенденций, обусловленных ростом показателей зарегистрированных случаев совершения отдельных видов преступлений, особого внимания заслуживает коррупционная преступность, отличающаяся ярко выраженными особенностями состояния и структуры⁷⁴. При-

⁷¹ Авдеева О.А. Коррупционная преступность: актуальные вопросы реализации уголовного закона // Основные направления противодействия преступности на транснациональном, межгосударственном и национальном уровнях: Сб. науч. тр. Иркутск, 2014. С. 21.

⁷² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁷³ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 12.

⁷⁴ Коробеев А.И., Сонин В.В. Обзор 5-й сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 36.

знание проблемы противодействия коррупционной преступности одним из ключевых направлений государственно-правовой политики РФ артикулировало активизацию правотворческой деятельности с учетом стандартизации и универсализации в национальном праве принципов и норм международного права. Исходя из общепринятых норм универсального и регионального характера, закрепленных в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003, в России создан национальный механизм противодействия указанному социально-правовому явлению⁷⁵. В целях реализации государственно-правовой политики по противодействию коррупционной преступности был издан Указ Президента РФ от 19.05.2008 «О мерах по противодействию коррупции». Указом Президента РФ от 31.07.2008 утверждению подлежал Национальный план противодействия коррупции, в развитие которого 25 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции». Последовательному решению указанной проблемы способствовало принятие 17 июля 2009 г. Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Следующим этапом формирования нормативно-правовой основы становится утверждение Указом Президента РФ от 13.04.2010 Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы. Распоряжением Правительства РФ от 10.06.2011 № 1021-р регламентации подлежала Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы. На основании Указа Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» были обозначены организационно-практические меры по борьбе с указанным видом преступно-

⁷⁵ Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сб. док. / сост. В.С. Овчинский. М., 2004. С. 46.

сти. Повышению эффективности антикоррупционного законодательства содействовало принятие 03.12.2012 Федерального закона № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», вступившего в юридическую силу с 1 января 2013 г. В настоящее время действует Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы»⁷⁶.

Ратификация Россией международных нормативно-правовых актов и принятие на их основе национального федерального и регионального законодательства повлекло снижение криминальной активности в области совершения преступлений коррупционной направленности.

Вместе с тем данные официальной статистики свидетельствуют о том, что принятые меры правотворческого и организационно-практического характера требуют дальнейшей оптимизации в контексте происходящих социально-экономических и политико-правовых преобразований.

Анализ данных официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ позволяет констатировать характерную особенность взяточничества в России, сопряженную с почти двукратным превышением в 2017 - 2019 гг. показателя осужденных за дачу взятки по сравнению с количеством осужденных за получение взятки. Фактическое увеличение показателя численности осужденных за дачу взятки составляло: в 2017 г. - 1930; 2018 г. - 2093; 2019 г. - 3238 человек. Следовательно, в 2017 - 2019 гг. зарегистрировано увеличение показателя осужденных за преступления, предусмотренные ст. 291 УК РФ, на 40,4%. Доля осужденных за дачу взятки по сравнению с общими показателями осужденных в РФ составляла: 2017 г. - 0,24%; 2018 г. - 0,28%; 2019 г. - 0,44%. Стоит также отметить рост в 2019 г. доли регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 - 291.1 УК РФ, с 0,44% до 0,55%⁷⁷.

В основу реализации государственной политики по противодействию коррупции положена «опережающая» модель правового регулирования, учиты-

⁷⁶ Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

⁷⁷ Авдеев В.А. Политика РФ в сфере противодействия коррупции // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 28.

вающая тенденции коррупционной преступности, а именно состояние, структуру, динамику и детерминаты на транснациональном, межгосударственном, национальном и региональном уровнях. Для противодействия преступлениям коррупционной направленности на транснациональном и межгосударственном уровнях предусматривается проведение в Российской Федерации в 2020 г. Десятой сессии государств - участников Конвенции ООН против коррупции, призванной консолидировать национальные интересы и гармонизировать правотворческую и организационно-практическую деятельность.

Следующим этапом оптимизации национального механизма противодействия коррупционной преступности признается совершенствование национальной нормативно-правовой базы посредством разработки Правительством РФ и президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции соответствующих проектов, обеспечивающих детальную регламентацию организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. Оптимизации противодействия коррупционной преступности призваны содействовать проекты типового положения о комиссиях по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, а также о подразделениях органов государственной власти субъектов РФ по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Нормативному закреплению за соответствующим федеральным органом исполнительной власти подлежат функции разработки, внедрения и консультативно-методического обеспечения мер по предупреждению коррупции в организациях и контролю за осуществлением данных мер. В части регламентации юридической ответственности для установления правовой природы нарушения запретов и ограничений, неисполнения обязанностей предписывается осуществить детализацию системы мер имущественной ответственности за коррупционные правонарушения, нормативное закрепление правовых, организационных и этических основ организации и тактики проведения проверок соблюдения установленных запретов и ограничений, организации и тактики защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции.

Для повышения эффективности правотворческой деятельности, исходя из принципа научности, предусматривается проведение на основе национального законодательства и практики его применения научных междисциплинарных исследований. Научным и образовательным учреждениям рекомендуется принимать активное участие в реализации государственной политики по противодействию коррупции в РФ путем анализа недостатков антикоррупционного законодательства, разработки предложений по оптимизации механизма борьбы с коррупцией. Доктринальное значение придается созданию теоретических основ реализации в России рекомендаций международных антикоррупционных организаций с учетом особенностей национальной системы права. Создание научных основ противодействия коррупции в рамках научно-исследовательских и воспитательно-просветительских мероприятий повлекло предписание Генеральной прокуратуре РФ совместно со Следственным комитетом России и Министерству внутренних дел Российской Федерации по разработке криминологической характеристики незаконной передачи части денежных средств, получаемых за исполнение государственного или муниципального заказа, системы мер по предупреждению и пресечению «откатов»⁷⁸.

Пристальное внимание уделяется практической реализации государственной политики по противодействию коррупционной преступности, а именно надлежащему обеспечению исполнения законодательных актов и управленческих решений на региональном уровне. Актуальным признается проведение мониторинга осуществления федеральными органами государственной власти ротации федеральных государственных служащих. Артикулируется проблема конфликта интересов на службе, неотрывно связанного с коррупцией, когда служащий государственного или муниципального органа умышленно разрешает конфликт интересов на службе преступным путем⁷⁹. Особая роль отводится мерам активной борьбы с коррупционным лоббизмом. Приоритетным направ-

⁷⁸ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 24.

⁷⁹ Ким Е.П., Быков А.В. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) // Российский следователь. 2013. № 10. С. 33.

лением в социально-экономической сфере является продолжение работы по практическому применению мер, направленных на снижение экономической заинтересованности в совершении коррупционных правонарушений. Существенное значение имеет наделение органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля правом выносить предписания о приостановке осуществления закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд до устранения нарушения законодательства России и иных нормативных правовых актов о контрактной системе закупок. Активизации заслуживает деятельность по антикоррупционному просвещению граждан и реализации требований, касающихся обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции.

Таким образом, Национальный план противодействия коррупции на 2018 - 2020 гг. демонстрирует качественно новый подход к решению проблемы с учетом доктринальных, научно обоснованных, правотворческих и организационно-практических методов и средств. Вместе с тем следует признать, что наряду с указанными в Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 гг. направлениями в качестве одной из ключевых задач государственно-правовой политики РФ по оптимизации мер противодействия преступлениям коррупционной направленности является совершенствование нормативно-правового регулирования посредством модернизации уголовного законодательства, устранения пробелов и коллизий, возникающих на правоприменительном уровне в процессе квалификации преступлений коррупционной направленности.

Анализ процесса наметившейся модернизации российского уголовного законодательства свидетельствует о том, что по мере предпринимаемой новеллизации уголовно-правовых мер противодействия преступлениям коррупционной направленности изменению подлежали законодательные формулы соответствующих составов, криминализации подверглись новые составы преступлений, внесены редакционные изменения и дополнения в содержание санкций, регламентирующих ответственность за преступления коррупционной направ-

ленности. За период действия Уголовного кодекса РФ 1996 года определенные изменения претерпел состав получения взятки. Увеличению с трех до пяти частей подлежал перечень квалифицированных видов, раскрывающих спецификуотягчающих обстоятельств получения взятки (ст. 290 УК РФ). Между тем следует признать, что эффективность действия данной уголовно-правовой нормы сопряжена с возникающими на правоприменительном уровне проблемами правильной юридической оценки квалифицирующих признаков получения взятки. Так, проблемы установления квалифицированного вида указанного состава преступления судом первой инстанции нередко влекут последующую переквалификацию действий лица, подлежащего уголовной ответственности, с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ. В этой связи в основу Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ были положены критерии разграничения законных и незаконных действий (бездействия) должностного лица, наделенного правом осуществления полномочий, формально соответствующих требованиям законодательства.

Определенные трудности на правоприменительном уровне возникают в связи с правильным установлением предмета преступления, содержание которого образуют деньги, ценные бумаги и иное имущество или выгоды имущественного характера. Проблема заключается в том, что предмет получения взятки может подразумевать как движимое, так и недвижимое имущество. Особую сложность в плане установления и доказывания вызывают так называемые выгоды имущественного характера, связанные с безвозмездным оказанием услуг, подлежащих оплате, например при предоставлении туристических путевок, ремонте квартиры, строительстве дачи, занижением стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшением арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами.

Приведение уголовного закона в соответствие международным нормативно-правовым актам предопределило необходимость дополнения диспозиции нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 290 УК РФ, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации. Ука-

занное дополнение нашло отражение в ч. 1 ст. 291 УК РФ и подразумевается ст. 291.1 УК РФ, регламентирующей посредничество во взяточничестве. Вследствие этого перечень видов специальных субъектов получения взятки был увеличен с одного до трех. Однако на правоприменительном уровне возникает закономерный вопрос относительно критериев отграничения должностного лица, иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации. Анализ Постановления № 24 Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁸⁰ не позволяет раскрыть особенности, обеспечивающие разграничение указанных специальных субъектов преступления.

Согласно п. 1 указанного Постановления иностранным должностным лицом признается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия. На правоприменительном уровне возникает закономерный вопрос относительно признания в качестве иностранного должностного лица или должностного лица публичной международной организации лица, не являющегося должностным в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, раскрывающим дополнительные признаки специального субъекта преступления.

На правоприменительном уровне имеют место проблемы при квалификации деяний, связанных с получением должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере (ч. 2 ст. 290 УК РФ). В данном случае стоит заметить, что значительный размер взятки предполагает получение денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных иму-

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154.

щественных прав, денежный эквивалент которых превышает двадцать пять тысяч рублей. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки за незаконные действия (бездействие), регламентируемое ч. 3 ст. 290 УК РФ, предусматривает признание правоприменителем в качестве предмета взятки стоимости оплаченных услуг, предоставленных взяткополучателю за выполнение незаконных действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц.

Внимания заслуживают критерии разграничения покушения на получение взятки должностным лицом и оконченного преступления. Получение взятки считается оконченным преступлением в момент принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. При этом не имеет значения, получило ли указанное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению. Момент окончания преступления меняется, если предметом получения взятки является незаконное оказание услуг имущественного характера. В данном случае преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица действий, непосредственно направленных на приобретение им имущественных выгод. Практическое значение имеет ситуация, когда должностное лицо отказалось принять взятку. В этом случае исключается ответственность за получение взятки, однако действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 или ст. 291.1 УК РФ⁸¹.

Определенные трудности имеют место на правоприменительном уровне при квалификации посредничества во взяточничестве, криминализированного Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ⁸² «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государ-

⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154.

⁸² Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

ственного управления в области противодействия коррупции» в ст. 291.1 УК РФ. Введенная законодательная формула способствовала актуализации проблемы разграничения составов дачи взятки и посредничества во взяточничестве. Конкуренция уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 291 и 291.1 УК РФ, обусловлена наличием сходных признаков. Согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает при условии, когда размер взятки является значительным. При этом указание наименования ст. 291.1 УК РФ сопровождается ссылкой на ч. 2 ст. 291 УК РФ.

Реализация государственной политики по противодействию коррупции в РФ предполагает оптимизацию законодательной формулы в части регламентации наказаний. Так, например, Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ предусматривает соотношение назначаемого размера штрафа и величины, кратной стоимости предмета или суммы коммерческого подкупа или взятки. По мнению законодателя, данный подход содействует исключению целесообразности получения должностным лицом взятки, а лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, - денег, ценных бумаг или иного имущества за совершение действий (бездействия) в интересах дающего лица. В соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации» в качестве альтернативы основным видам наказаний, назначаемых за получение взятки и дачу взятки без отягчающих обстоятельств, устанавливаются принудительные работы⁸³. Вместе с тем заведомо имеющие место проблемы исполнения наказания предопределили введение отсрочки до 1 января 2017 г.⁸⁴

Насущной представляется проблема адекватизации наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных санкциями норм ст. ст. 290,

⁸³ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

⁸⁴ Авдеев В.А. Принудительные работы как новый вид наказания в системе мер уголовно-правового характера // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 6. С. 98.

291 УК РФ. Так, приоритетным направлением уголовно-правовой политики в сфере противодействия получению взятки признается штраф, назначаемый сообразно сумме предмета указанного преступления.

Следует отметить, что рост удельного веса штрафа среди иных видов наказаний, назначаемых за преступления коррупционной направленности, не может в полной мере содействовать реализации целей наказания, в том числе исправлению осужденных, что закономерно обеспечивает рост рецидивной и латентной преступности. В то же время виновный не всегда имеет реальную возможность своевременного исполнения вступившего в законную силу обвинительного приговора, связанного с назначением данного вида наказания. Непредоставление рассрочки выплаты штрафа влечет злостное уклонение от его уплаты, позволяющее осуществлять замену иным наказанием, за исключением лишения свободы (ч. 5 ст. 46 УК РФ). Однако в санкциях норм, регламентированных ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ, за исключением лишения свободы на определенный срок, отсутствуют иные основные виды наказаний, подлежащие назначению.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что при всей многоаспектности принимаемых мер противодействия коррупционной преступности должного внимания со стороны компетентных органов государственной власти заслуживает дальнейшее совершенствование нормативного правового регулирования, направленное на устранение пробелов и коллизий уголовного законодательства, детерминирующих проблемы правильной юридической оценки деяний коррупционной направленности на правоприменительном уровне. Оптимизация мер противодействия коррупционной преступности, наряду с комплексом мер организационно-практического характера, предусматривает согласованность нормотворческой и правоприменительной деятельности, адекватизацию назначаемых наказания и иных мер уголовно-правового характера. Представляется, что повышение эффективности государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции сопряжено как с изменением уголовно-правовой составляющей борьбы с коррупцией, так и с устра-

нением условий совершения преступлений коррупционной направленности⁸⁵. Интенсификации предупредительной деятельности призваны содействовать профилактика коррупционного поведения, антикоррупционное просвещение населения, стимулирование противодействия коррупции и экономическая нецелесообразность преступлений коррупционной направленности.

⁸⁵ Жубрин Р.В. Состояние и тенденции профилактики преступлений на современном этапе развития российского общества // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы борьбы либо противодействия корыстным преступлениям, особенно коррупционной направленности, с годами не утратили своей остроты и актуальности, постоянно находятся в поле зрения многих ученых, и не только правоведов. В современной юридической литературе признается, что сейчас коррупция проникает во все сферы жизнедеятельности государства и общества, приобретает черты организованности. Коррупция становится не только разновидностью преступности, но и способствует тесному сращиванию криминальных структур с исполнительной, законодательной и судебной властью, проникновению организованной преступности в различные сферы общественной и государственной жизни. Не испытывая должного противодействия, она стремительно набирает силу и превращается в самостоятельный и весьма значимый социальный и политический фактор, разрушительно влияющий на дальнейшее развитие любого государства. Причины появления и дальнейшей трансформации коррупции в различных странах, как правило, общие, хотя имеют свои национальные особенности в зависимости от конкретной исторической эпохи и фаз социально-экономического развития того или иного государства.

Проведенные к настоящему времени исследования социологов показывают, что в своем большинстве население нашей страны не испытывает особого доверия к государственным органам и склонно считать государственных служащих коррумпированными. К тому существуют причины объективного и субъективного характера. Именно под влиянием коррупции формировались такие негативные качества общественного правосознания, как неверие в справедливость, правовой нигилизм, возрастание недоверия к органам государственной власти, особенно к правоохранительным органам и судам.

В процессе исследования были изучены виды преступлений коррупционной направленности, а также проанализированы различные исторические этапы регулирования института ответственности за коррупционные преступления.

Кроме того, был сделан вывод, что понятие «коррупция» не идентично понятию «преступление коррупционной направленности». Под преступлением коррупционной направленности предлагается понимать умышленное использование должностных, служебных или иных полномочий, дающих право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями, лично или через посредника каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действия (бездействие), связанные с использованием своих полномочий с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц.

Субъектом преступления коррупционной направленности является физическое лицо, наделенное в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также международными нормативно-правовыми актами, должностными, служебными или иными полномочиями, дающими право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, а также физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, чьи действия заключаются в обещании, предложении, предоставлении или посредничестве в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действия (бездействие), связанные с использованием полномочий с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц.

На наш взгляд, необходимо включить определения «преступления коррупционной направленности» и «субъект преступления коррупционной направленности» в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», поскольку существующее легальное определение коррупции не включает в себя цель получения нематериальных преимуществ и не охватывает всех субъектов коррупционных преступлений, а также всех характерных этому явлению признаков.

На основе исторического опыта был сделан вывод, что следует применять особые превентивные меры борьбы с коррупцией, включающие в себя, в том числе, создание в России единого специализированного независимого антикоррупционного органа с расширенным кругом полномочий в профильной сфере; создание единой электронной базы документооборота для всех министерств и ведомств, занимающихся рассмотрением обращений граждан; создание единой информационной базы лиц, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления либо к ответственности за коррупционные правонарушения; сокращение перечня лиц, в отношении которых применяется особый порядок рассмотрения уголовных дел и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Думается, что целесообразно ужесточить санкции статей УК РФ, предусматривающие ответственность за коммерческий подкуп, совершенный при квалифицирующих обстоятельствах, получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве, исключив возможность назначения за тяжкие и особо тяжкие преступления коррупционной направленности наказания исключительно в виде штрафа; совершенствовать процедуру конфискации имущества, а именно дополнить ч. 3 ст. 104.1 УК РФ положением, предусматривающим, что полученное в результате преступных действий имущество, переданное осужденным своей супруге (супругу), или несовершеннолетним детям или другому члену семьи, подлежит конфискации в тех случаях, когда это имущество было

передано им безвозмездно либо если они не докажут, что, принимая имущество, не осознавали и не могли осознавать, что оно получено в результате преступных действий.

Во избежание неопределенности при уголовно-правовой оценке деяний, имеющих признаки коррупционного характера, целесообразно Перечень преступлений коррупционной направленности закрепить в Уголовном кодексе РФ (например, выделить в УК РФ отдельную главу, которая будет включать нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные деяния, либо закрепить понятие коррупционного преступления и его виды в Общей части УК РФ).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные результаты обогащают науку криминологии и уголовного права новыми знаниями о системе преступлений коррупционной направленности и могут быть использованы в дальнейшем при проведении научных исследований по обозначенной проблематике.

Практическая значимость полученных результатов выражается в том, что они могут быть внедрены в деятельность правоохранительных и надзорных органов, использованы в целях анализа состояния коррупции в стране и выработки более эффективных мер по борьбе с этим явлением, а также использованы в преподавательской деятельности и при разработке методических рекомендаций и пособий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конвенция № 87 Международной организации труда «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. - М., 1960. – 369 с.

2 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 26. - Ст. 2780.

3 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

5 Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6217.

6 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.

7 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

8 Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 19. - Ст. 2714.

9 Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 50. - Ст. 7362.

10 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. - 1992. - № 170. – С. 14.

11 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 1 (часть II). - Ст. 212.

12 Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 27. - Ст. 4038.

13 Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант плюс», 2020.

II Специальная литература

14 Авдеев, В.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. - 2015. - № 5. - С. 24-29.

15 Авдеев, В.А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. - 2017. - № 5. - С. 2-12.

16 Авдеев, В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - № 2. - С. 41-50.

17 Авдеев, В.А. Политика РФ в сфере противодействия коррупции / В.А. Авдеев // Российская юстиция. - 2020. - № 2. - С. 28-35.

18 Авдеев, В.А. Принудительные работы как новый вид наказания в си-

стеме мер уголовно-правового характера / В.А. Авдеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2012. - № 6. - С. 98-112.

19 Авдеев, В.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права / В.А. Авдеев // Юридическое образование и наука. - 2016. - № 3. - С. 135-148.

20 Авдеев, В.А., Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 1. - С. 12-19.

21 Авдеева, О.А. Коррупционная преступность: актуальные вопросы реализации уголовного закона / О.А. Авдеева // Основные направления противодействия преступности на транснациональном, межгосударственном и национальном уровнях: сб. научных трудов - Иркутск, 2014. – 547 с.

22 Алигъери, Д. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского. - М.: Наука, 1967. – 189 с.

23 Алиев, В.М., Соловых Н.Н. Преступления коррупционной направленности в сфере высшего образования: проблемы противодействия / В.М. Алиев, Н.Н. Соловых // Российский следователь. - 2019. - № 4. - С. 46-54.

24 Анисимов, Н.Л., Оппоков В.Г. Слуга анархии и порядка / Н.Л. Анисимов, В.Г. Оппоков // Военно-исторический журнал. - 1990. - № 2. - С. 88-93.

25 Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Большая российская энциклопедия, 1999. – 1025 с.

26 Бунин, И.А. Полное собрание сочинений: В 13 т. / И.А. Бунин - М.: Воскресенье, 2006. - Т. 6. – 588 с.

27 Взятничество. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. - М.: ИДДК; Адепт, 2002. - 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

28 Власов, И.С. Система уголовного правосудия зарубежных стран (суды первой и второй инстанции) / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.Т. Гольцов - М., 2009. – 456 с.

29 Гехман, Я. Улучшить исполнение судебных решений / Я. Гехман // Социалистическая законность. - 1948. - № 9. - С. 20-29.

30 Гимпельсон, Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик / Е.Г. Гимпельсон // Отечественная история. - 1997. - № 5. - С. 47-52.

31 Голубинский, Е.Е. История Русской Церкви. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно / Е.Е. Голубинский - М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. университете, 1911. - Т. 2: Период второй. Московский. – 347 с.

32 Гравина, А.А. Противодействие коррупции в деятельности полиции и суда: опыт российского и зарубежного регулирования / А.А. Гравина // Журнал российского права. - 2013. - № 5. - С. 79-86.

33 Губанов, А.В. Полиция зарубежных государств. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика, кадровое обеспечение деятельности, международное полицейское сотрудничество / А.В. Губанов - М., 2001. – 255 с.

34 Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий - М., 1976. – 352 с.

35 Дорошков, В.В. Состояние современного правосудия: монография / В.В. Дорошков - М.: МГИМО-Университет, 2016. – 288 с.

36 Жирнов, Е. Преступная деятельность судебных работников / Е. Жирнов // Коммерсант-Власть. - 2009. - № 45. - С. 62-70.

37 Жирнов, Е. Члены Верховного Суда брали взятки / Е. Жирнов // Коммерсант-Власть. - 2008. - № 31. - С. 54.

38 Жубрин, Р.В. Состояние и тенденции профилактики преступлений на современном этапе развития российского общества / Р.В. Жубрин // Российская юстиция. - 2014. - № 10. - С. 2-10.

39 Иванов, А.А. Административное право зарубежных стран / А.А. Иванов - М., 1996. – 233 с.

40 Кибальник, А. Фальсификация доказательств: уголовная ответственность / А. Кибальник, В. Майборода // Законность. - 2009. - № 1. - С. 16-20.

41 Ким, Е.П. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного

преступления (криминологический аспект) / Е.П. Ким, А.В. Быков // Российский следователь. - 2013. - № 10. - С. 33-40.

42 Кодинцев, А.Я. Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века / А.Я. Кодинцев // Российский судья. - 2017. - № 6. - С. 54-60.

43 Коробеев, А.И. Обзор 5-й сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» / А.И. Коробеев, В.В. Сонин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 1. - С. 36-41.

44 Коррупция: природа, проявления, противодействие / отв. ред. Т.Я. Хабриева. - М.: Юриспруденция, 2012. – 220 с.

45 Корсакова, В. Нестеров, Алексей Яковлевич // Русский биографический словарь: Нааке-Накенский - Николай Николаевич Старший. - СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, - Т. 11. - 1914. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002921630>. - 05.07.2020.

46 Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравица; отв. ред. В.П. Кашепов. - М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 191 с.

47 Крылов, Б. Полиция Великобритании: основные черты организации и деятельности / Б. Крылов - М., 1974. – 248 с.

48 Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие / В.Н. Кудрявцев - М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. – 266 с.

49 Лихачев, Е. Шафиров барон Петр Павлович / Е. Лихачев // Русский биографический словарь: Щапов-Юшневский. - СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1912. - Т. 24. - 365 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002921787> - 05.07.2020.

50 Лучинский, Г. Фискалы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. - Т. 36 (71): Финляндия - Франкония. - М., 1902. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003924189> - 05.07.2020.

51 Макаров, А.А. Организационно-экономические меры противодей-

ствия коррупции в системе органов внутренних дел РФ / А.А. Макаров // Административное и муниципальное право. - 2009. - № 2. - С. 95-100.

52 Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сб. док. / сост. В.С. Овчинский. - М., 2004. – 330 с.

53 Мигущенко, О.Н. Методологические основы предупреждения преступлений коррупционной направленности / О.Н. Мигущенко // Российский следователь. - 2018. - № 7. - С. 56-64.

54 Монтескье, Ш. О существе законов / Ш. Монтескье / Пер. с фр. Д. Языкова. - М.: Сопиков, 1809. - Ч. 1. – 247 с.

55 Ольденбург, С.С. Царствование Императора Николая II / С.С. Ольденбург - Белград, 1939. - Т. I. – 190 с.

56 Патов, Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции / Н.А. Патов // Мировой судья. - 2018. - № 4. - С. 13.

57 Патов, Н.А. Мировоззренческая подготовка студентов в отечественных университетах: история и современность / Н.А. Патов - М.: Ладомир, 2004. – 255 с.

58 Пимен, митрополит Киевский и всея Руси // Большая русская биографическая энциклопедия. - М.: ИДДК, 2006. - 4 электрон. опт. диска (CD-ROM).

59 Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. - М.: Мысль, 1994. – 545 с.

60 Политбюро ЦК ВКП(б) и СМ СССР. 1945 - 1953. - М., 2002. – 421 с.

61 Романенко, Н.В. Практика привлечения судей к уголовной ответственности / Н.В. Романенко // Уголовный процесс. - 2017. - № 3. - С. 33-40.

62 Российское законодательство X - XX веков. - М., 1985. - Т. 2. – 1478 с.

63 Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман - М., 2003. – 233 с.

64 Слюсарь, Н.Б. Некоторые аспекты реализации международных обязательств Российской Федерации против коррупции в части, касающейся судебной системы в России / Н.Б. Слюсарь // Российский судья. - 2007. - № 6. - С. 19-

26.

65 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 - 1918 гг. - М., 1942. – 654 с.

66 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. - М., 1950. – 478 с.

67 Соломон, П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон - М., 1998-404 с.

68 Соломон, П. Советская юстиция при Сталине / Пер. с англ. Л. Максименкова. 2-е изд. - М.: РОССПЭН, 2008. – 290 с.

69 Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И.И. Срезневский - СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1902. - Т. 2. – 856 с.

70 Сучков, М.А. Статистическое измерение преступлений коррупционной направленности / М.А. Сучков // Российский следователь. - 2019. - № 6. - С. 59-66.

71 Тарджиманов, М.О. Всегда на боевом посту / М.О. Тарджиманов, В.Н. Шахов, Ф.П. Дунаев. - Тула: Приокское книжное издательство, 1985. – 240 с.

72 Трахов, А.И. Диспозиции составов преступлений против правосудия / А.И. Трахов // Законодательство. - 2002. - № 10. - С. 75-81.

73 Чебуренков, А.А. Проблемы совершенствования законодательной регламентации и практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против правосудия коррупционной направленности / А.А. Чебуренков, С.В. Штанов // Российский судья. - 2018. - № 6. - С. 40-49.

74 Шалягин, Д.Д. Полиция США: учеб. пособие / Д.Д. Шалягин - М., 2001. – 150 с.

75 Шахкелов, Ф.Г. Без реформирования судебной системы нельзя решить проблему коррупции / Ф.Г. Шахкелов // Российский судья. - 2008. - № 12. - С. 30-34.

76 Шкаревский, Д.Н. К вопросу о коррупции в Верховном Суде СССР в

конце 1940-х - начале 1950-х гг. / Д.Н. Шкаревский // История государства и права. - 2016. - № 8. - С. 58-66.

77 Шурпаев, Ш.М. Криминологическая классификация преступлений коррупционной направленности в сфере государственных и муниципальных закупок / Ш.М. Шурпаев // Безопасность бизнеса. - 2019. - № 6. - С. 37-45.

III Правоприменительная практика

78 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. - 2013. - № 154. – С. 14.

79 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. - 2009. - № 207. – С. 14.

80 Приговор Астраханского областного суда от 14 августа 2002 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 12. - С. 14.